

**ВЕСТНИК
ДОНБАССКОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ**

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 22/2022

г. Донецк 2022

**Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Донбасская юридическая академия»**

ВЕСТНИК

ДОНБАССКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Юридические науки

**Научный журнал
№ 22 / 2022**

Выходит 4 раза в год. Издаётся с 2016 г.

**Донецк
ДЮА
2022**

УДК 34

Главный редактор

Заместители

главного редактора:

Ответственный редактор

Ответственный секретарь

Редакционная коллегия:

Н. В. Барбашова, д-р юр. наук, профессор (*Донецкий национальный университет*)

А.И. Левченков, д-р юр. наук, профессор кафедры теории и истории государства и права (*Луганская академия внутренних дел имени Э.А. Дидоренко, г. Луганск*)

Я. В. Полякова, канд. пед. наук, профессор кафедры лингвистики (*Донбасская юридическая академия*)

А. Г. Иванов, канд. экон. наук (*Донбасская юридическая академия*)

Г. Н. Гапотченко, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*), Р. Х. Гиззатуллин,

д-р юр. наук (*Башкирский государственный университет, г. Уфа*), В.В. Груздев,

д-р юр. наук (*Костромской государственный университет, г. Кострома*),

С.Х. Джиоев, д-р юр. наук (*Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина*),

О.Г. Дьяконова, д-р юр. наук (*Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина*),

В.С. Елисеев, д-р юр. наук, доцент (*Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина*),

В. И. Козюберда, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*),

В. А. Комаров, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*), С. В. Лихачев,

д-р юр. наук (*Курский государственный университет, г. Курск*), А. А. Лукьянцев,

д-р юр. наук (*Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону*), О.А. Малышева,

д-р юр. наук, (*Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина*),

С. Ю. Мироненко, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*),

А. М. Моисеев, д-р юр. наук (*Донбасская юридическая академия*), А.А. Николаев,

канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*), Э. С. Новосардова,

д-р юр. наук (*Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь*), Т.И. Отческа,

д-р юр. наук (*Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина*),

П. И. Павленко, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*),

А.Н. Першин, д-р юр. наук (*Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина*),

А.А. Савченко, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*),

В.Г. Севка, д-р экон. наук (*Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, г. Макеевка*),

А.А. Ситник, д-р юр. наук (*Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина*),

Л. Б. Смирнов, д-р юр. наук (*Северо-Западный институт управления – филиал РАНХ и ГС, г. Санкт-Петербург*),

Ю.В. Степаненко, д-р юр. наук (*Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина*)

Журнал зарегистрирован

в Научной Электронной библиотеке (НЭБ) – головном исполнителе проекта по созданию Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) (лицензионный договор № 596-11/2016 от 10 ноября 2016 г.); в Министерстве информации ДНР. Свидетельство о регистрации средства массовой информации – Серия ААА № 000169 от 14.11.2017 г.

Внесен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Приказом МОН ДНР от 08.05.2018 г. № 433

Основатель и издатель

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донбасская юридическая академия», г. Донецк.

Рекомендован к изданию Ученым советом Донбасской юридической академии, протокол от 26.10.2022 г. № 3

Язык публикации: русский, английский.

Все права защищены. Перепечатка и переводы разрешаются только с согласия автора и редакции.

Адрес редакции:

ул. Лебединского, д. 9, г. Донецк, 283049

e-mail: Vestnik.DLA@yandex.ru

Вестник Донбасской юридической академии: сборник научных трудов. – Вып. 22. – Донецк: ДЮА, 2022. – 92 с. – («Юридические науки»).

© Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донбасская юридическая академия», 2022

*Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

**Gosudarstvennoe byudzhetnoe obrazovatelnoe uchrejdenie
vyschego obrazovaniya
«Donbasskaya yuridicheskaya akademiya»**

VESTNIK

DONBASSKOY YURIDICHESKOY AKADEMII

Yuridicheskiye nauki

Nauchnyi Zhurnal

№ 22 / 2022

Vykhodyt 4 raza v god. Izdaetsia s 2016 g.

**Donetsk
DYA
2022**

UDK 34

Editor-in-chief N.V. Barbashova, Advanced Doctor of Juridical Sciences, Professor (*Donetsk National University*)

Deputy editors-in-chief: A.I. Levchenkov, Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Theory and History of State and Law (*Lugansk Academy of Internal Affairs named after E.A. Didorenko, Lugansk*)

Executive secretary I.V. Poliakova, PhD in Pedagogy, Professor of the Department of Linguistics (*Donbass Law Academy*)

Executive secretary: A.G. Ivanov, Cand. of Economical Sciences (*Donbass Law Academy*)

Editorial board: G.N. Gapotchenko, Cand. of Juridical Sciences (*Donbass Law Academy*), R.H. Gizzatullin, Advanced Doctor of Juridical Sciences (*Bashkir State University, Ufa*), V.V. Gruzdev, Doctor of Juridical Sciences, Professor (*Kostroma State University, Kostroma*), S. Kh. Dzhioev, Advanced Doctor of Juridical Sciences (*Kutafin Moscow State Law University*), O.G. Dyakonova, Advanced Doctor of Juridical Sciences (*Kutafin Moscow State Law University*), V.S. Eliseev, Advanced Doctor of Juridical Sciences (*Kutafin Moscow State Law University*), V.I. Kozyuberda, Cand. of Juridical Sciences (*Donbass Law Academy*), V.A. Komarov, Cand. of Juridical Sciences (*Donbass Law Academy*), S.V. Likhachev, Advanced Doctor of Juridical Sciences (*Kursk State University, Kursk*), A.A. Lukyantsev, Doctor of Juridical Sciences (*Southern Federal University, Rostov-on-Don*), O.A. Malysheva, Advanced Doctor of Juridical Sciences (*Kutafin Moscow State Law University*), S.Yu. Mironenko, Cand. of Juridical Sciences (*Donbass Law Academy*), A.M. Moiseev, Advanced Doctor of Juridical Sciences (*Donbass Law Academy*), A.A. Nikolaev, Cand. of Juridical Sciences (*Donbass Law Academy*), E.S. Novosardova, Doctor of Juridical Sciences, (*North Caucasus Federal University, Stavropol*), T.I. Otcheskaia, Advanced Doctor of Juridical Sciences (*Kutafin Moscow State Law University*), P.I. Pavlenko, Cand. of Juridical Sciences (*Donbass Law Academy*), A.N. Pershin, Advanced Doctor of Juridical Sciences (*Kutafin Moscow State Law University*), A.A. Savchenko, Cand. of Juridical Sciences (*Donbass Law Academy*), V.G. Sevka, Advanced Doctor of Economical Sciences (*Donbass National Academy of construction and architecture, Makeevka*), A.A. Sitnik, Advanced Doctor of Juridical Sciences (*Kutafin Moscow State Law University*), L.B. Smirnov, Doctor of Juridical Sciences (*North-Western Institute of Management Branch of RANH and GS, St. Petersburg*), Iu.V. Stepanenko, Advanced Doctor of Juridical Sciences (*Kutafin Moscow State Law University*)

The journal is registered Of the Scientific Electronic Library (SEL) – the chief executive of the project on determining Russian Science Citation Index (RSCI) (license agreement № 596-11/2016 of November 10, 2016).

In Ministry of information of DPR. Testifying to registration of means of mass information is Series of AAA № 000169 dated 14.11.2017.

Included in the list of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for obtaining the scientific degree of the candidate of sciences should be published, for the academic degree of the Doctor of Sciences Order of the Ministry of Education and Science of the DPR dated 08.05.2018 No.433.

Founder and Publisher State Budgetary Educational Establishment of Higher Education «Donbass Law Academy»

Recommended for publishing by Academic Board of Donbass Law Academy.

The Minute № 3 dated 26.10.2022.

Language of publication: Russian, English

All rights reserved. Reprinting and translations are allowed only by the permission of the author and publisher

Address of editor office: 9, Lebedinsky Street, Donetsk, 283049

e-mail: Vestnik.DLA@yandex.ru

Herald of Donbass Law Academy: collection of scientific papers. – Issue 22. – Donetsk: DLA, 2022. – 92p. – («Juridical science» series).

© State Budgetary Educational Establishment of Higher Education «Donbass Law Academy», 2022

*Editorial opinion may not coincide with the opinion of the authors of the materials

СОДЕРЖАНИЕ

Балакай О.Б. Состояние и перспективы правового регулирования стадии составления проекта бюджета в Российской Федерации и Донецкой Народной Республике.....	7
Гапотченко Г.Н. Актуальные вопросы становления и развития уголовно-процессуального законодательства в Донецкой Народной Республике.....	17
Гридин А.Н., Кушаков М.Н. Трансформация политико-правового режима в современном государстве.....	27
Журба В.В. Основы и реализация правотворческой инициативы граждан.....	34
Караман А.А. Правовой анализ роли Ново-Огарёвского формата в разрушении СССР.....	41
Комаров В.А. Групповой иск: перспективы его использования в Донецкой Народной Республике.....	51
Кушаков М.Н. Государственно-правовые основы интеграционной политики Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики.....	59
Моисеев А.М., Кондратюк С.В. Установление признаков фальсификации следов преступления средствами судебных экспертиз.....	68
Стрельцова Н.Л., Петенко А.В. Теоретические подходы к организации правового регулирования предпринимательской деятельности.....	76
Черникова И.А. Историко-правовое становление категории «обоснованный риск» в отечественном уголовном праве.....	85

CONTENTS

Balakai, O.B. The state and prospects of legal regulation of budget drafting in the Russian Federation and the Donetsk People's Republic.....	7
Gapotchenko, G.N. Current issues of the formation and development of criminal procedure legislation in the Donetsk People's Republic.....	18
Gridin, A.N., Kushacov, M.N. Transformation of the political and legal regime in the modern state.....	27
Zhurba, V.V. Fundamentals and implementation of citizens' law-making initiative.....	34
Karaman, A.A. Legal analysis of the role of the Novo-Ogarev format in the destruction of the USSR.....	41
Komarov, V.A. Class suit: prospects for its use in the Donetsk People's Republic.....	51
Kushacov, M.N. State legal framework of the integration policy of the Ministry of education and science of the Donetsk People's Republic.....	59
Moiseev, A.M., Kondratyuk, S.V. Establishing signs of falsification of traces of a crime by means of forensic examinations.....	68
Strelcova, N.L., Petenko, A.V. To the question of the organization of the legal service of the enterprise in the context of increasing its competitiveness.....	76
Chernikova, I.A. Historical and legal formation of the category «reasonable risk» in Russian criminal law.....	85

УДК 346.6 (075.8)

О.Б. Балакай, канд. экон. наук, доцент, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: k.balackai@mail.ru)

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАДИИ СОСТАВЛЕНИЯ ПРОЕКТА БЮДЖЕТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье рассматривается развитие бюджетного законодательства в ДНР в перспективе введения в действие Бюджетного кодекса Российской Федерации на территории Донецкой Народной Республики. Рассмотрено правовое регулирование стадии планирования бюджета в РФ и ДНР, перспективы применения модели бюджетирования, ориентированного на результат в ДНР.

***Ключевые слова:** бюджет, бюджетный процесс, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация, проект бюджета, бюджетное законодательство, бюджетирование, ориентированное на результат, программа развития.*

Balakai, O.B.

THE STATE AND PROSPECTS OF LEGAL REGULATION OF BUDGET DRAFTING IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

The article examines the development of budget legislation in the DPR in the perspective of the introduction of the Budget Code of the Russian Federation on the territory of the Donetsk People's Republic. The legal regulation of the budget planning stage in the Russian Federation and the DPR, the prospects of applying the results-oriented budgeting model in the DPR are considered.

***Key words:** budget, budget process, Donetsk People's Republic, Russian Federation, draft budget, budget legislation, result-oriented budgeting, development program.*

Актуальность темы исследования. Развитие бюджетного права в конце XX – начале XXI века требует решения большого числа теоретических и практических вопросов, и в этой связи привлекает внимание юристов, экономистов, политиков. Бюджет является центральным звеном финансовой системы любого государства и является инструментом экономической и социальной политики. Составление бюджета показывает приоритеты видения «главного финансового документа» исполнительной властью. На стадии составления проекта бюджета точность оценки возможностей по сбору доходов, привлечению поступлений из источников финансирования дефицита бюджета и обоснованность их распределения между статьями расходов создают предпосылки для успешной реализации всех последующих стадий бюджетного процесса.

Донецкая Народная Республика (далее ДНР) имеет опыт интенсивного формирования нормативно-правовой базы финансового, и в том числе

бюджетного законодательства. Бюджетные правоотношения в ДНР возникли в 2015 году, и за последние годы была сформирована нормативно-правовая база в области бюджетных отношений, которая постоянно дополнялась. В соответствии с решением референдума, состоявшегося в Донецкой Народной Республике 27 сентября 2022 года, на котором был поддержан вопрос о вхождении Донецкой Народной Республики в Российскую Федерацию на правах субъекта Российской Федерации и Федерального Конституционного закона № 5 от 04.10.2022 года, Донецкая Народная Республика считается принятой в Российскую Федерацию [2]. Необходимо обратить внимание на тенденции гармонизации законодательства РФ и ДНР на протяжении периода 2014-2022 годов, однако в ДНР было сформировано законодательство с учетом условий экономической блокады и непризнанности республики, что усложняет прямое введение законодательства РФ на территории ДНР, поэтому установлен переходный период. Статья 15 ФКЗ № 5 указывает, что бюджетное законодательство применяется на территории ДНР с 1 января 2023 года, за исключением правоотношений по составлению проекта бюджета Донецкой Народной Республики на 2023 год [2]. Поэтому необходимо изучение стадии составления проекта бюджета в РФ, ее особенностей и тенденций развития. Так, в РФ в последние годы благодаря проведению реформы бюджетного процесса в значительной степени увеличился интерес к повышению прозрачности составления проекта бюджета. Кроме того, Правительством Российской Федерации в рамках Концепции реформирования бюджетного процесса в 2004-2006 годах была заявлена необходимость перехода к модели бюджетирования, ориентированного на результат (далее – БОР). Регулирование составления проекта бюджета на основе новых подходов получило закрепление в Бюджетном кодексе Российской Федерации и целой серии законов (решений) и подзаконных правовых актов федерального, регионального и муниципального уровней. Актуальность темы исследования связана с изменением бюджетных правоотношений в ДНР, необходимостью теоретического обоснования и изучения стадии составления проекта бюджета в перспективе вступления в силу бюджетного законодательства РФ.

Анализ научных исследований. Проблемы правового регулирования бюджетного процесса и различные аспекты бюджетных правоотношений рассматривались в работах И. А. Аветисяна, М. П. Афанасьева, П. Н. Бирюкова, О. Г. Воронцова, Е. Ю. Грачевой, Д. Л. Комягина, Ю. А. Крохиной, А. А. Ялбулганова и др. В то же время стадии составления проекта бюджета в трудах ученых-правоведов внимания уделялось недостаточно. После начала реализации бюджетной реформы в РФ данная тематика рассматривалась А. И. Землиным, М. А. Клишиной, А. Г. Паулем, Х. В. Пешковой, Н. В. Поповой и др. В Донецкой Народной Республике можно отметить труды ученых ГУ «Институт экономических исследований», рассматривающих проблемы нормативно-правового обеспечения экономики ДНР в целом, и развития стратегического планирования и управления в условиях

непризнанного государства, а именно О. А. Ашуркова, Р. Н. Лепы, Н. В. Шемякиной, К. И. Сенициной и др.

Целью статьи является изучение правового регулирования стадии составления проекта бюджета в ДНР и РФ, теоретическое обоснование места и роли стадии составления проекта бюджета в бюджетном процессе, анализ действующей законодательства ДНР в сфере бюджетного процесса и оценка перспектив по применению на стадии составления проекта бюджета механизмов БОР.

Изложение основного материала. Можно выделить основные этапы развития бюджетных правоотношений в ДНР: 2014-2018 гг. – этап формирования и становления бюджетной системы и бюджетных правоотношений, 2019 г. – по настоящее время – этап развития и совершенствования бюджетных правоотношений. За последние пять лет в области нормативно-правового обеспечения бюджетного процесса в ДНР произошли важные изменения. Сформирована единая система бюджетной классификации, утвержденная приказом Министерства финансов от 27.12.2017 № 193. Бюджетная классификация ДНР на настоящий момент предусматривает: классификацию доходов бюджета; функциональную классификацию расходов и кредитования бюджета; экономическую классификацию расходов бюджета; ведомственную классификацию расходов и кредитования республиканского бюджет.

В 2019 году принят Закон об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике, который действует в настоящее время до 31.12.2022, и является на данный момент основным нормативным актом, регулирующим бюджетные правоотношения [4]. Утверждены основополагающие нормативно-правовые акты, используемые в процессе планирования и исполнения бюджета.

Бюджетная система ДНР является двухуровневой. Первый уровень – Республиканский бюджет Донецкой Народной Республики и бюджеты государственных внебюджетных фондов Донецкой Народной Республики, второй уровень – местные бюджеты. Участниками бюджетного процесса в ДНР являются: Глава ДНР, Народный Совет ДНР и представительные органы местного самоуправления, Правительство ДНР, Министерство финансов ДНР, Республиканское казначейство ДНР, иные органы исполнительной власти и исполнительные органы местного самоуправления [4].

Бюджетная система РФ является трехуровневой. К первому уровню относятся федеральный бюджет и бюджеты государственных внебюджетных фондов, ко второму – бюджеты субъектов Федерации, к третьему – местные бюджеты.

Рассмотрим особенности стадии составления проекта бюджета в РФ и ДНР. Бюджетный процесс РФ состоит из стадий: составление проекта бюджетов; рассмотрение проекта бюджетов; утверждение бюджетов; исполнение бюджетов; контроль за исполнением бюджета. Нормативно- правовое

регулирование бюджетного процесса осуществляется на основе Бюджетного кодекса РФ.

Составление проектов бюджетов основывается на основных направлениях бюджетной и налоговой политики соответствующей территории на очередной финансовый год и Бюджетном послании Президента РФ Федеральному Собранию. Непосредственным составлением проектов бюджетов занимаются Министерство финансов РФ, финансовые органы субъектов РФ и муниципальных образований [1]. Составление проекта бюджета основано на перспективном финансовом плане и прогнозе социально-экономического развития. Процесс формирования проекта федерального бюджета состоит из двух этапов. Ключевыми участниками стадии планирования федерального бюджета являются Министерство финансов РФ, Министерство экономического развития РФ.

Можно отметить важность получения для целей составления проекта бюджета информации, агрегируемой в рамках отчетной стадии бюджетного процесса. Качество подготовки проекта бюджета, обоснованность расчетов, наглядность материалов определяющим образом могут повлиять на успешность рассмотрения и утверждения бюджета представительным (законодательным) органом. Состав документов, подготавливаемых на стадии составления проекта бюджета, не ограничивается проектом бюджета, оформленным в виде проекта закона (решения). Законом установлен перечень документов и материалов, которые должны вноситься в представительный (законодательный) орган одновременно с проектом бюджета. Их подготовка также должна рассматриваться как деятельность по составлению проекта бюджета.

Можно выделить следующие стадии бюджетного процесса ДНР: составление проекта бюджета, утверждение и исполнение бюджета, контроль за исполнением бюджета, рассмотрение и утверждение бюджетной отчетности. Непосредственное составление (организация составления) проекта Республиканского бюджета Донецкой Народной Республики осуществляется республиканским органом исполнительной власти, реализующим государственную политику в сфере финансов, проектов бюджетов государственных внебюджетных фондов – органами управления государственными внебюджетными фондами, проектов местных бюджетов – местными финансовыми органами [4]. Органом исполнительной власти, реализующим государственную политику в сфере финансов, является Министерство финансов ДНР. В целом, участниками стадии составления проекта бюджета являются Министерство финансов Донецкой Народной Республики (далее Минфин ДНР), Министерство доходов и сборов ДНР (далее МДС ДНР), Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики (далее Минэкономразвития ДНР).

Министерство финансов ДНР составляет проект республиканского бюджета, определяет основные организационно-методические положения бюджетного планирования, которые используются при подготовке бюджетных запросов. Проект бюджета ДНР разрабатывается в соответствии с утвержденной

бюджетной классификацией. Для формирования проекта бюджета Министерство финансов ДНР информирует главных распорядителей средств республиканского бюджета и местные финансовые органы об основных требованиях к подготовке бюджетных запросов, а также устанавливает сроки их представления в Министерство финансов ДНР. Органы доходов и сборов ДНР, Таможенная служба и другие органы исполнительной власти направляют прогнозы поступлений налогов и сборов и других обязательных платежей в Министерство финансов ДНР [13].

Министерство финансов ДНР на стадии составления проекта бюджета проводит анализ бюджетных запросов, предоставленных главными распорядителями средств республиканского бюджета, местными финансовыми органами, на предмет их соответствия целям, приоритетности, установленным нормам и нормативам, а также эффективности использования бюджетных средств.

По результатам рассмотрения бюджетных запросов с учетом прогнозных показателей доходов и иных доходов бюджета на плановый бюджетный период Министерство финансов ДНР готовит проект бюджета ДНР и представляет его Правительству ДНР.

Основными структурными подразделениями Минфина ДНР, в задачи которых входит участие в стадии планирования бюджета, являются: департамент доходов, департамент сводного бюджета, департамент программно-целевого планирования бюджета, департамент финансов органов местного самоуправления и внебюджетных фондов.

Одна из функций МДС ДНР – прогнозирование, анализ поступлений налогов и сборов, единого взноса на общеобязательное государственное социальное страхование, иных обязательных платежей. Также МДС ДНР изучает влияние макроэкономических показателей и законодательства на поступление налогов, сборов, единого взноса на общеобязательное государственное социальное страхование, иных обязательных платежей; разрабатывает предложения по увеличению их объема и уменьшению потерь бюджетов в порядке, установленном действующим законодательством Донецкой Народной Республики, подает Министерству финансов Донецкой Народной Республики, на основе макроэкономических показателей и тенденций развития экономики, предложения относительно определения прогнозных показателей доходов Республиканского бюджета для составления проекта Закона о бюджете на соответствующий бюджетный год.

Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики является республиканским органом исполнительной власти, реализующим государственную политику в сфере экономического развития.

В состав Минэкономразвития ДНР входит Департамент стратегического развития экономики, который осуществляет деятельность, направленную на управление социально-экономическими процессами республики для создания стабильных условий, выполнения заданий государственной программы социально-экономического развития. Кроме того, данный департамент

обеспечивает координацию деятельности в вопросах макроэкономического развития. В состав Департамента входят: отдел стратегического планирования, прогнозирования и реализации республиканских программ; отдел макроэкономического анализа и социально-экономического развития; отдел анализа развития административно-территориальных единиц; отдел внешнеэкономической деятельности; отдел социального развития.

Все перечисленные органы исполнительной власти будут реорганизованы в соответствии с законодательством РФ, однако функциональные обязанности останутся в компетенции органов исполнительной власти в области финансов на всех уровнях с условием переподчинения органов доходов и сборов Министерству финансов, созданию региональных управлений и ведомств.

Переход на новый уровень управления общественными финансами в Российской Федерации, как отмечалось выше, обусловлен бюджетной реформой и связан с применением БОР. При этом основным инструментом его реализации является программно-целевой метод бюджетного планирования.

Федеральным законом от 26 апреля 2007 года № 63-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации» внесены изменения в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации [10].

Данные поправки направлены на создание целостной системы регулирования бюджетных отношений, укрепление методологической основы бюджетного процесса и улучшение управления государственными финансами. Основной задачей правового и методологического обеспечения бюджетного процесса является повышение эффективности формирования и расходования бюджетных средств в интересах общества.

Усиливается роль среднесрочного финансового планирования, что необходимо по нескольким основаниям: во-первых, увеличение сроков бюджетного планирования необходимо для целей макроэкономической, налоговой и денежно-кредитной политики; во-вторых, среднесрочное финансовое планирование – это необходимая предпосылка для реструктуризации бюджетного сектора, внедрения методов бюджетного планирования, ориентированных на результаты; в-третьих, среднесрочное финансовое планирование повышает эффективность администрирования расходов.

Раскроем понятия и взаимосвязь БОР и программно-целевого метода бюджетного планирования. «Бюджетирование, ориентированное на результат» – понятие более широкое. Оно представляет собой метод планирования, исполнения бюджета и бюджетного контроля, обеспечивающий распределение бюджетных средств исходя из общественной значимости ожидаемых и

конкретных результатов их использования с учетом приоритетов государственной экономической политики. В свою очередь, планирование расходов бюджетов, с целью предоставления общественных благ, может быть реализовано с помощью различных методов бюджетного планирования. Таким образом, программно-целевой метод является одним из способов реализации системы бюджетирования, ориентированного на результат.

Программно-целевой метод бюджетного планирования основан на системном планировании выделения бюджетных средств на реализацию утвержденных законом или нормативным актом целевых программ. Программно-целевой метод бюджетного планирования расходов способствует соблюдению единого подхода к рациональному использованию средств как для решения наиболее острых проблем государства, региона, муниципального образования, так и является инструментом выравнивания экономического развития отдельных территорий.

В РФ принят Порядок разработки, реализации и оценки эффективности госпрограмм (Постановление Правительства РФ от 02.08.2010 № 588).

Государственная программа – система мероприятий и положений, обеспечивающих достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития. Она состоит из подпрограмм и федеральных целевых программ, которые в свою очередь делятся на ведомственные целевые программы и основные мероприятия и воплощаются в виде конкретных действий, реализуемых в рамках государственных (муниципальных) заданий. Деление программы на подпрограммы осуществляется исходя из масштабности и сложности, решаемых в рамках государственной программы задач [8].

Методические указания по разработке и реализации государственных программ определяют требования к разработке их проектов и подготовке отчетов о ходе их реализации и оценке эффективности, а также порядок проведения Министерством экономического развития РФ мониторинга их реализации. Перечень государственных программ формируется исходя из целей и индикаторов Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. В перечне зафиксированы наименования программ, ответственные исполнители, соисполнители, а также основные направления реализации по каждой из них.

Государственная программа представляет собой инструмент увязки бюджетного и экономического планирования, поэтому в государственном финансовом управлении она занимает особое место.

Таким образом, особенностями государственных программ является то, что они:

- 1) вытекают из долгосрочной стратегии развития и являются инструментом достижения ее целей;
- 2) объединяют все инструменты политики (регулирование, бюджетные расходы) по достижению цели;
- 3) состоят из подпрограмм;

4) реализуются ответственным исполнителем, соисполнителями, которые отвечают за свои подпрограммы, и участниками;

5) государственные программы РФ и субъектов РФ, а также муниципальные программы увязаны друг с другом (субсидии).

В субъектах Российской Федерации первые масштабные попытки практического применения программных принципов бюджетного планирования связаны с реализацией в 2004-2010 гг. программ реформирования региональных финансов, а затем пришедших им на смену программ повышения эффективности бюджетных расходов. В упомянутых программах, в частности, содержались разделы, предусматривающие применение методов и инструментов БОР, во многом совпадающих с программными принципами бюджетного планирования. В настоящее время в органах государственного управления и в экспертном сообществе четко не сформировалось однозначной позиции, каким образом внедрение программного бюджета должно осуществляться на региональном и муниципальном уровнях. Одним из наиболее актуальных вопросов в этой связи является нечеткое понимание того, должны ли субъекты РФ повторять конструкцию государственных программ вышестоящих органов власти. Существуют разные мнения по этому вопросу: некоторые эксперты придерживаются позиции, что в будущем региональные и муниципальные программы должны быть максимально приближены к федеральным программам. Согласно противоположной точке зрения регионам необходимо ориентироваться, в первую очередь, на собственные приоритеты социально-экономического развития, поэтому и программы должны быть различны.

В ДНР заложены основы реализации государственных программ развития. Министерство экономического развития ДНР разработало и утвердило следующие документы: «Методические рекомендации по разработке отраслевых программ», «Методические рекомендации по разработке программ социально-экономического развития Республики/АТЕ», «Типовой макет структуры программ», реализация которых позволит обеспечить методологическое единство документов, разработанных в соответствии с Законом ДНР «О Республиканских программах». Разработка и размещение на официальных ресурсах Минэкономразвития ДНР полных и кратких интерактивных паспортов городов и районов, публикация которых легла в основу формирования единой информационной базы, описывающей стартовые условия развития каждой административно-территориальной единицы. В планах Министерства разрабатывать «Критерии оценки эффективности проекта республиканских программ», что позволит на этапе разработки проекта документа получить объективную, агрегированную оценку эффекта от вложенных государством финансовых ресурсов на реализацию республиканских программ. В течение последних лет по инициативе Минэкономразвития ДНР реализуются программы восстановления и развития экономики и социальной сферы, разработанные администрациями городов и районов, начат процесс их разработки на последующие годы.

Отдельно следует выделить задачу по разработке ключевого документа планирования на республиканском уровне – Программы социально-экономического развития Донецкой Народной Республики на 2019-2024 гг. Однако данный документ находится в стадии разработки и так и не был принят. Особая ситуация складывается с подготовкой индикативного плана социально-экономического развития Донецкой Народной Республики, данные из которого ложатся в основу составления проекта бюджета и затем представляются с проектом закона (решения) о бюджете в представительный (законодательный) орган [13]. Был разработан проект Закона Донецкой Народной Республики «О системе стратегического планирования». Однако до настоящего времени он находится на стадии рассмотрения.

В действующем бюджетном законодательстве ДНР на стадии составления проекта бюджета не упоминается о социально-экономическом прогнозе развития ДНР. В рамках реализации системы планирования и программирования в ДНР принят Закон «О республиканских программах», утвержден Порядок разработки и реализации Республиканских программ в ДНР, Порядок формирования и ведения перечня республиканских программ, реализуемых на территории Республики. Сформированы отраслевые программы по отдельным направлениям хозяйственной деятельности. Однако пока еще не сформирован комплексный, системный подход к формированию программных стратегических документов социально-экономического развития ДНР на перспективу, что негативно сказывается и на стадии планирования проекта республиканского бюджета и требует создания и совершенствования нормативно-правовой базы в данном направлении.

Выводы. Таким образом, можно сделать следующие выводы. В ДНР созданы определенные предпосылки в законодательной сфере для внедрения системы БОР на стадии составления проекта бюджета, что позволит сформировать бюджет на 2023 год с учетом новых требований. Важным нормативным актом является действующий Закон ДНР «О Республиканских программах». Новые реалии диктуют необходимость принятия нескольких ключевых документов на основе базового законодательства РФ в рамках законодательства Донецкой Народной Республики как субъекта Российской Федерации: Программу социально-экономического развития Донецкой Народной Республики на ближайшие годы, методические рекомендации по составлению и реализации программ в новых условиях. Стадия составления проекта бюджета должна не только создавать надежные предпосылки для стабильного исполнения бюджета строго в соответствии с требованиями целевого использования бюджетных средств, но также обеспечивать результативность расходования бюджетных средств и прозрачность для общества бюджетной деятельности публично-правового образования. Необходима реализация принципа прозрачности стадии составления проекта бюджета, привлечения институтов гражданского общества для выделения приоритетов бюджетного финансирования, создание среднесрочных программ

развития с учетом запросов и специфики Донецкой Народной Республики как субъекта Российской Федерации.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // [Текст электронный]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 30.10.2022).
2. О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики: Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5–ФКЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/docu/> (дата обращения: 16.10.2022).
3. О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172–ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> (дата обращения: 16.10.2022).
4. Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике : Закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета 28 июня 2019 года]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye /zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-osnovah-byudzhethnogo-ustrojstva-i-byudzhethnogo-protssessa-v-donetskoj-narodnoj-respublike/](https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-osnovah-byudzhethnogo-ustrojstva-i-byudzhethnogo-protssessa-v-donetskoj-narodnoj-respublike/) (дата обращения: 16.10.2022).
5. О республиканских программах: Закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета 2 октября 2015 года]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0002-80-ihc-20151002/> (дата обращения: 16.10.2022).
6. О системе стратегического планирования в Донецкой Народной Республике (законопроект). – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1734:str-at-plan-zakon-300816&catid=8&Itemid=141 (дата обращения: 18.10.2022).
7. Об утверждении порядка разработки и реализации республиканских программ Донецкой Народной Республики: утвержден Постановлением Совета Министров ДНР № 13-2 17.12.2016 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive2018-2020.dnronline.su/download/postanovlenie-soveta-ministrov-dnr-13-2-ot-17-12-2016-g-ob-utverzhdenii-poryadka-razrabotki-i-realizatsii-respublikanskih-programm-donetskoj-narodnoj-respubliki-opublikovano-19-04-2017g/> (дата обращения: 18.10.2022).
8. Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации (с изменениями и дополнениями) : Постановление Правительства РФ от 2 августа 2010 г. № 588. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/198991/> (дата обращения: 18.10.2022).

9. Об утверждении Методических рекомендаций по подготовке отчетов о выполнении республиканских программ Донецкой Народной Республики: Приказ Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики № 150 от 07.09.2020 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mer.govdnr.ru/index.php?option=com_phocadownload&view=category&id=51:prikazy-minekonomrazvitiya-dnr (дата обращения: 19.10.2022).
10. Афанасьев М. П. Бюджет и бюджетная система в 2 т. Том 1: учебник для бакалавриата и магистратуры / М. П. Афанасьев, А. А. Беленчук, И. В. Кривоногов. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, – 2019. – 314 с.
11. Педерсен И. А. Актуальные проблемы организации бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике и пути их решения // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. – Вып. 21. – Донецк: ДЮА, 2022. – С. 63-70.
12. Пешкова Х. В. Теоретико-правовые основы бюджетного устройства государства : монография / Х. В. Пешкова. – Москва : ИНФРА-М, – 2018. – 315 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/983164> (дата обращения: 23.10.2022).
13. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А. В. Половяна, Р. Н. Лепы, Н. В. Шемякиной; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, – 2020. – 260 с.

УДК 343.13

Г.Н. Гапотченко, канд. юрид. наук, доцент, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: gapot4enko63@mail.ru)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье рассматриваются отдельные вопросы, посвященные становлению и развитию уголовно-процессуального законодательства Донецкой Народной Республики за период с 2014 года по октябрь 2022 года, когда ДНР на основании Федерального конституционного закона от 04.10.2022 № 5-ФКЗ была принята в состав РФ.

За указанный период автором были проведены научные исследования отдельных норм УПК ДНР в сравнении с нормами уголовно-процессуального законодательства РФ, отмечены отдельные актуальные вопросы, которые требуют усовершенствования, по ряду вопросов автором сформулированы и обоснованы предложения по усовершенствованию правовой регламентации отдельных норм УПК ДНР.

Ключевые слова: выявление преступлений, Конституция, права граждан, следственные действия, принципы уголовного процесса, уголовный процесс, уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики.

Gapotchenko, G.N.

CURRENT ISSUES OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

The article deals with certain issues related to the formation and development of the criminal procedure legislation of the Donetsk People's Republic for the period from 2014 to October 2022, when the DPR was admitted to the Russian Federation on the basis of the Federal Constitutional Law of 04.10.2022 №5-FCL.

During the specified period, the author conducted scientific research on certain norms of the Code of Criminal Procedure of the DPR in comparison with the norms of the criminal procedural legislation of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation), noted certain topical issues that require improvement. On a number of issues, the author formulated and justified proposals for improving the legal regulation of certain norms Code of Criminal Procedure of the DPR.

Key words: *detection of crimes, the Constitution, the rights of citizens, investigative actions, criminal process, the Code of Criminal Procedure of the Donetsk People's Republic.*

Актуальность темы исследования. Вхождение Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) в состав Российской Федерации (далее – РФ) на правах отдельного субъекта в октябре 2022 г. имеет огромное историческое значение в плане воссоединения славянских народов и восстановления исторической справедливости.

В юридическом отношении данное событие характеризуется тем, что законодательство ДНР, в том числе и уголовно-процессуальное, в установленные сроки должно быть трансформировано в законодательство РФ и приведено в соответствии с ним.

Особую актуальность трансформирование уголовно-процессуального законодательства ДНР в уголовно-процессуальное законодательство РФ имеет в связи с тем, что, учитывая непродолжительный срок действия УПК ДНР (с августа 2018 года по настоящее время), его отдельные нормы требуют усовершенствования правовой регламентации.

Анализ научных исследований. В различное время вопросы, изложенные в настоящей, статье были предметом научного исследования ученых-процессуалистов: М. И. Бажанова, Б. Т. Безлепкина, Ю. Н. Белозёрова, В. П. Божьева, С. В. Бородина, А.Я. Дубинского, В. И. Зажицкого, В. С. Зеленецкого, Л. М. Карнеевой, Е. Д. Лукьянчикова, П. А.Лупинской, А. Р. Михайленко, М. М. Михеенко, А. М.Моисеева, М. С. Строговича, М. А. Чельцова, А. А. Чувилёва и других.

В то же время, отдельные вопросы, изложенные в данной статье, по нашему мнению, являются дискуссионными, требуют усовершенствования

уголовно-процессуального законодательства как Донецкой Народной Республики, так и Российской Федерации.

Цель статьи. Основной целью данной научной статьи является проведение комплексного сравнительно-правового исследования уголовно-процессуального законодательства ДНР и РФ, научной и учебной литературы по вопросам правовой регламентации отдельных норм УПК ДНР и УПК РФ, которые устанавливают основания и процессуальный порядок проведения процессуальных и следственных действий, в том числе тех, которые ограничивают конституционные права граждан; принципов уголовного процесса; доказывания в стадии возбуждения уголовного дела, выделение основных прогрессивных теоретических и практических разработок по данным вопросам. Формулировка и обоснование конкретных предложений по усовершенствованию УПК ДНР по теме данного научного исследования.

Изложение основного материала. Для того чтобы понять актуальность темы исследования и сформулировать конкретные выводы, указанные в целях статьи, следует напомнить, как, когда и в каких условиях формировалось уголовно-процессуальное законодательство ДНР.

После совершения вооруженного государственного переворота в Украине в 2014 году и свержения законно избранного Президента Украины, на территории тогда еще Донецкой области, которая не приняла националистический режим, сложился некий «правовой вакуум», в том числе в уголовно-процессуальной деятельности.

Это обусловлено тем, что в 2012 году в Украине был принят новый УПК, а действующий до этого УПК 1960 года формально уже утратил силу.

Полагаем, что именно в связи с этим 02.06.2015 г. было принято Постановление Совета Министров ДНР № 9-1 «О применении Законов на территории ДНР в переходный период», где в п.3 прямо указано:

– «до принятия Уголовного процессуального кодекса ДНР применять на территории ДНР Уголовно-процессуальный Кодекс Украины от 28.12.1960 г.» [2].

По нашему мнению, именно с этой даты следует вести начало отсчёта действия уголовно-процессуального законодательства ДНР. Что касается обстановки, в которой принималось данное решение, то следует напомнить, что это происходило при непрекращающихся массовых ежедневных обстрелах территории ДНР.

24.08.2018 г. Постановлением Народного Совета ДНР был принят и 20.09.2018 г. вступил в действие УПК ДНР [4]. Боевая обстановка на территории ДНР на момент его принятия не только не улучшилась, а еще ухудшилась по сравнению с 2015 годом. Именно только этим, по нашему мнению, можно объяснить ту поспешность, в которой он принимался, и те отдельные дискуссионные нормы, изложенные в нём, которые по нашему мнению, не разрешены по настоящее время и требуют усовершенствования.

За период с 2014 года по настоящее время автором проведены научные исследования отдельных норм УПК ДНР, их сравнительно-правовой анализ с

нормами УПК РФ, отмечены отдельные нормы УПК ДНР, которые требуют усовершенствования. По ряду вопросов автором сформулированы и обоснованы предложения по усовершенствованию правовой регламентации отдельных норм УПК ДНР и УПК РФ, которые опубликованы в научных журналах.

Исследуя нормы УПК ДНР и УПК РФ [5], следует сделать вывод о том, что во многом они схожи. По нашему мнению, это объясняется тем, что они имеют общие «корни» и базируются на едином Законе Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР) от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» [1].

В настоящей статье проблемные вопросы УПК ДНР тезисно изложены в той хронологической последовательности, в которой они исследовались и публиковались в научных журналах.

Вопрос первый. Выявление и раскрытие многих готовящихся и совершенных замаскированных преступлений (пример, террористический акт – взрыв Крымского моста 8 октября 2022 г.), диктует необходимость разработки и принятия на законодательном уровне дополнительных, новых и адекватных преступным вызовам действий познавательного характера в уголовном процессе, поскольку существующих ныне явно недостаточно.

Анализ познавательных (следственных) действий, которые содержатся в УПК ДНР и в УПК РФ во многом схож, и имеет исчерпывающий перечень.

Познавательная деятельность в уголовном процессе осуществляется не иначе как в форме доказывания. Как справедливо отмечается в научной литературе, доказывание начинается там, где начинается процессуальная деятельность, которая урегулирована нормами Уголовно-процессуального кодекса.

Ещё до принятия УПК ДНР автором по данному вопросу было проведено научное исследование норм уголовно-процессуального законодательства ряда зарубежных государств (в том числе союзных республик бывшего СССР). Сделаны выводы о недостаточности имеющихся в уголовно-процессуальном законодательстве ДНР и РФ познавательных (следственных) действий для выявления и пресечения компетентными органами отдельных готовящихся преступлений, и раскрытия уже совершенных. Сформулированы предложения о необходимости дополнения УПК следственными действиями оперативного (негласного) характера, которые должны регламентироваться также нормами УПК [10, с. 38-47].

Вопрос второй. Следующее научное исследование было посвящено вопросам соответствия отдельных норм Конституции ДНР нормам действующего на тот период уголовно-процессуального законодательства ДНР относительно:

- обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность (ст.15 Конституции ДНР);
- неприкосновенности жилища (ст.18 Конституции ДНР);
- равенства граждан перед законом и судом (ст.16 Конституции ДНР);

– прав граждан ДНР на пересмотр судебных решений вышестоящим судом (ст.43 Конституции ДНР).

Обоснованы выводы о:

– несоответствии регламентированных Конституцией и УПК сроков задержания лица по подозрению в совершении преступления (соответственно 48 и 36 часов);

– несоответствии норм УПК Конституции ДНР относительно регламентации процессуального порядка проведения в отношении граждан ряда процессуальных и следственных действий, которые ограничивают их конституционные права (арест, обыск жилища, избрание меры пресечения в виде ареста), так как конституционные полномочия суда переданы прокурору;

– неполном отражении в нормах УПК прав равенства сторон в уголовном судопроизводстве, поскольку права потерпевшего существенно уже прав обвиняемого, что ограничивает права и законные интересы потерпевшего на предварительном следствии и в суде.

Кроме того, сделан вывод о ненадлежащем субъекте законотворчества, который своим ведомственным нормативным правовым актом вносит изменения в уголовно-процессуальное законодательство ДНР.

Речь идет о Временном порядке осуществления уголовного судопроизводства, который утвержден приказом Председателя Верховного суда ДНР № 3од от 09.01.2015 г. [3]. Данным ведомственным приказом фактически был полностью изменён или отменён действующий порядок апелляционного и кассационного производства.

По результатам исследования автором сформулированы предложения по усовершенствованию уголовно-процессуального законодательства ДНР относительно указанных выше вопросов [7, с. 37-50].

Вопрос третий. Очередное научное исследование было проведено уже после принятия и вступления в действие УПК ДНР. Оно касалось соответствия отдельных норм Конституции ДНР отдельным нормам принятого УПК ДНР.

По результатам данного исследования были обоснованы следующие выводы.

– УПК ДНР базируется на нормах УПК Украины 1960 г. В то же время отдельные нормы УПК ДНР изменены таким образом, что кардинально меняют как их содержание, так и процессуальное значение;

– правовая регламентация принятия и проведения отдельных процессуальных и следственных действий (обыск жилища, арест, задержание лица по подозрению в совершении преступления и др.) не соответствует Конституции ДНР и принципу верховенства права;

– полномочия суда, которые регламентированы Конституцией ДНР по принятию и проведению отдельных процессуальных решений (обыск жилища, арест, продление сроков содержания под стражей, задержание лица по подозрению в совершении преступления и др.) по УПК ДНР переданы прокурору;

– в нормах УПК ДНР отсутствует правовая регламентация судебного контроля в стадии предварительного следствия за действиями следователя, прокурора и органа дознания, которые затрагивают либо ограничивают конституционные права отдельных участников уголовного процесса;

– нормы УПК ДНР не предусматривают права граждан на обжалование в суд действий и решений следователя, прокурора и органа дознания на стадии предварительного следствия. Это существенно ограничивает, а точнее сказать – нарушает их конституционные права в уголовном процессе;

– в рамках уголовного процесса наличие судебного контроля должно не исключать или подменять прокурорский надзор за соблюдением законности, а наоборот, дополнять и усиливать его. В таком случае, прокурор не будет заменять судебную власть, а способствовать принятию ею законных и обоснованных решений;

– по своим правовым нормам и соответствию их как Конституции ДНР, так и общепринятым во всем мире демократическим стандартам, УПК ДНР не является кодексом развития, а возвращает нас на 60 лет назад, когда принимался УПК Украины 1960 г. [7, с. 15-28].

Вопрос четвёртый. Последующее научное исследование было посвящено вопросам правовой регламентации прокурорского надзора в нормах УПК ДНР

Обоснованы выводы о том, что:

– процессуальная деятельность от появления законного повода к возбуждению уголовного дела до принятия одного из итоговых процессуальных решений данной стадии уголовного процесса (о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела), находится вне прокурорского надзора;

– в УПК ДНР не регламентированы вопросы, которые обязан выяснить прокурор, давая санкцию на проведение оперативно-розыскных мероприятий в рамках проверки заявления или сообщения о преступлении;

– прокурор, который осуществляет надзор за законностью возбуждения уголовного дела, в пределах своих полномочий, с целью соблюдения прав и законных интересов граждан, не только вправе, но и обязан изучить все материалы, в том числе полученные в результате проведения ОРД, которые являются основанием для принятия решения о возбуждении уголовного дела;

– нормами УПК ДНР не конкретизированы вопросы, которые должны быть проверены прокурором при проверке законности возбуждения уголовного дела.

По результатам исследования сформулированы конкретные предложения в УПК ДНР, которые позволят расширить границы прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовного дела и усилить его влияние на защиту конституционных прав и свобод граждан, а также своевременно выявить и устранить нарушения норм действующего законодательства [8, с. 9-18].

Вопрос пятый. Очередное научное исследование было посвящено вопросам правовой регламентации в УПК ДНР взаимодействия следователя с органами дознания в стадии возбуждения уголовного дела.

Обоснованы выводы о том, что:

– существует необходимость разработки и принятия в ДНР дополнительных, новых и адекватных преступным вызовам форм и способов совместной деятельности познавательного характера следователя и сотрудников органов дознания, поскольку существующих ныне в законодательстве ДНР явно недостаточно;

– УПК ДНР не раскрывает понятие «сотрудник органа дознания (дознатель)», а только ограничивается перечислением органов дознания.

– существует необходимость законодательно разграничить органы дознания на подразделения, которые должны осуществлять дознание (как форму предварительного расследования), и определить подразделения, которые должны выполнять ОРД, освободив их от несвойственной им функции дознания (как формы предварительного расследования). За основу предлагается взять положительный опыт РФ, в УПК которой органам дознания предоставлены полномочия по проведению дознания в полном объеме – от возбуждения уголовного дела до его направления в суд (ст. 40-41, 223-226).

По результатам автором исследования сформулированы конкретные предложения в УПК ДНР, которые касаются усовершенствования взаимодействия следователя с сотрудниками органов дознания в стадии возбуждения уголовного дела [6, с. 25-36].

Вопрос шестой. Последующее научное исследование было посвящено вопросам правовой регламентации в УПК ДНР проведения опознания.

Обоснованы выводы о том, что:

– в УПК ДНР содержатся процессуальный порядок проведения только двух видов (объектов) предъявления для опознания: 1) предъявление лица для опознания (ст. 189 УПК ДНР); 2) предъявление предметов для опознания (ст. 190 УПК ДНР). Данный перечень объектов, которые могут быть предъявлены для опознания, является исчерпывающим, вызывает непонимание, и не отражает того многообразия объектов, которые могут быть предъявлены для опознания в ходе расследования различной категории уголовных дел;

– в УПК ДНР отсутствует правовая регламентация предъявления для опознания животных, трупов или отдельных фрагментов тел людей и животных;

– УПК ДНР не содержит нормы и процессуальной регламентации проведения отдельных следственных действий в режиме видеоконференции, что является существенным пробелом в современном уголовном судопроизводстве ДНР. Отмечено, что существующие в настоящее время технические возможности и технологии позволяют при необходимости провести предъявление для опознания в режиме видеоконференции из другого помещения (дистанционно). Для этого необходимо разработать соответствующую процедуру и внести дополнения в УПК ДНР;

– формулировка названия ст.189 УПК ДНР «Предъявление лица для опознания» является для уголовного судопроизводства некорректной и не отображает содержание данного следственного действия.

По результатам автором исследования сформулированы конкретные предложения в УПК ДНР, которые касаются усовершенствования регламентации процессуального порядка проведения опознания [12, с. 35-46].

Вопрос седьмой. Последующее научное исследование было посвящено сравнительно-правовому анализу принципов уголовного процесса в законодательстве ДНР и РФ.

Обоснованы выводы о том, что:

– отдельные принципы уголовного судопроизводства в равной степени отражены и задекларированы в Конституции ДНР и Конституции РФ;

– в УПК РФ все принципы уголовного судопроизводства систематизированы и сгруппированы законодателем в единой главе 2, которая так и называется «Принципы уголовного судопроизводства». В УПК ДНР подобная систематизация отсутствует, а принципы уголовного процесса содержатся и регламентированы в виде отдельных норм;

– в УПК РФ содержатся принципы, которые имеют особое значение в уголовном судопроизводстве, и которые отсутствуют в УПК ДНР (принцип разумных сроков уголовного судопроизводства, принцип законности при производстве по уголовному делу, принцип презумпции невиновности);

– основополагающие принципы уголовного судопроизводства в достаточной мере отражены в Конституции ДНР и Конституции РФ, а также в УПК ДНР и УПК РФ. Они охватывают все стадии уголовного процесса и являются гарантией защиты прав и законных интересов всех участников уголовного процесса;

– в законодательстве РФ принципы уголовного судопроизводства изложены и регламентированы полнее, чем в законодательстве ДНР

По результатам автором исследования сформулированы конкретные предложения в Конституцию ДНР и в УПК ДНР, которые касаются усовершенствования правовой регламентации принципов уголовного судопроизводства в ДНР [11, с. 7-16].

Следует указать, что за указанный период автором проведены научные исследования по другим вопросам усовершенствования уголовно-процессуального законодательства ДНР. Выводы и предложения по ним в УПК ДНР опубликованы в сборниках международных конференций, научных журналах РФ. Объем настоящей статьи не позволяет более детально раскрыть их.

Необходимо указать, что с момента принятия УПК ДНР до написания настоящей статьи (октябрь 2022 г.) прошло фактически 4 года. За этот период в УПК ДНР внесено всего 8 изменений, которые не касаются вопросов, изложенных в настоящей статье. Таким образом, все указанные выше научные разработки являются актуальными, и во многом относятся также к УПК РФ.

Выводы.

1. Нормы УПК ДНР и УПК РФ во многом схожи.
2. Перечень познавательных (следственных) действий, которые содержатся в УПК ДНР и в УПК РФ во многом схож, и является исчерпывающим. Указанных следственных действий явно недостаточно для выявления и раскрытия готовящихся и совершенных замаскированных преступлений.
3. Обоснована необходимость дополнения как УПК ДНР, так и УПК РФ следственными действиями оперативного (негласного) характера, которые также должны регламентироваться нормами именно соответствующих УПК.
4. Правовая регламентация в УПК ДНР принятия и проведения отдельных процессуальных и следственных действий (обыск жилища, арест, задержание лица по подозрению в совершении преступления и др.) не соответствует Конституции ДНР и принципу верховенства права.
5. Полномочия суда, которые регламентированы Конституцией ДНР по принятию и проведению отдельных процессуальных решений (обыск жилища, арест, продление сроков содержания под стражей, задержание лица по подозрению в совершении преступления и др.) по УПК ДНР переданы прокурору.
6. В нормах УПК ДНР отсутствует правовая регламентация судебного контроля в стадии предварительного следствия за действиями следователя, прокурора и органа дознания, которые затрагивают либо ограничивают конституционные права отдельных участников уголовного процесса.
7. Нормы УПК ДНР не предусматривают права граждан на обжалование в суд действий и решений следователя, прокурора и органа дознания на стадии предварительного следствия. Это существенно ограничивает, а точнее сказать нарушает их конституционные права в уголовном процессе.
8. По своим правовым нормам и соответствию их как Конституции ДНР, так и общепринятым во всем мире демократическим стандартам, УПК ДНР 2018 г. не является кодексом развития, а возвращает нас на 60 лет назад, когда принимался УПК Украины 1960 г.
9. Обоснованы предложения по усовершенствованию прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовного дела, которые относятся как к УПК ДНР, так и к УПК РФ.
10. По результатам автором исследования сформулированы конкретные предложения в УПК ДНР, которые касаются усовершенствования регламентации процессуального порядка проведения опознания, Данные предложения являются актуальными и для УПК РФ.

Список литературы

1. Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик : Закон СССР от 25.12.1958 г. // ВВС СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 15., изменённый Законом СССР от 12.06.1990 г. О внесении изменений и

- дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // ВВС СССР. – 1990. – № 26. – Ст. 495.
2. Постановление Совета Министров ДНР № 9-1 от 02.06.2014 г. «О применении Законов на территории ДНР в переходный период». – [Электронный ресурс]. Официальный сайт Совета Министров и Народного Совета ДНР. – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-9-1-2014-06-02/> (дата обращения: 12.10.2022).
 3. Приказ Председателя Верховного Суда ДНР № 3ОД от 09.01.2015 г. «Об утверждении временного порядка осуществления уголовного судопроизводства». – [Электронный ресурс]. В настоящее время утратил силу. – Режим доступа: <http://old.dnr-online.ru/> (дата обращения: 12.10.2022).
 4. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики от 24.08.2018 г. (в редакции по состоянию на 06.08.2021 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://npa.dnronline.su/2018-09-10/ugolovno-processualnyi-kodeks-dnr.html> (дата обращения: 12.10.2022).
 5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001г. № 174-ФЗ (в ред. от 24.09.2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 12.10.2022).
 6. Гапотченко Г. Н. Актуальные вопросы взаимодействия следователя с органами дознания по уголовно-процессуальному законодательству Донецкой Народной Республики / Г. Н. Гапотченко // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. – 2021. – № 16. – С. 25-36.
 7. Гапотченко Г. Н. Актуальные вопросы применения и развития уголовно-процессуального законодательства / Г. Н. Гапотченко // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. – 2017. – № 3. – С. 37-50.
 8. Гапотченко Г. Н. Актуальные вопросы прокурорского надзора за законностью возбуждения уголовного дела по уголовно-процессуальному законодательству Донецкой Народной Республики / Г. Н. Гапотченко // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. – 2020. – № 14. – С. 9-18.
 9. Гапотченко Г. Н. Актуальные вопросы уголовного процесса и уголовного права / Г. Н. Гапотченко // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. – 2016. – № 1. – С. 38-47.
 10. Гапотченко Г. Н. Актуальные вопросы уголовно-процессуального закона Донецкой Народной Республики / Г. Н. Гапотченко // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. – 2019. – № 8. – С. 15-28.
 11. Гапотченко Г. Н. Сравнительно-правовой анализ регламентации принципов уголовного процесса в законодательстве Донецкой Народной Республики и Российской Федерации / Г. Н. Гапотченко // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. – 2021. – № 19. – С. 7-16.
 12. Гапотченко Г. Н. Усовершенствование правовой регламентации проведения опознания по уголовно-процессуальному законодательству Донецкой

Народной Республики / Г. Н. Гапотченко // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. – 2021. – № 17. – С. 35-46.

УДК 342.3

А.Н. Гридин, канд. истор. наук, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: Gridin_pol@mail.ru)

М.Н. Кушаков, канд. юрид. наук, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ

В данной статье рассматриваются концептуальные основы функционирования государств различного исторического типа в условиях различных политико-правовых режимов и их трансформация в современном государстве.

***Ключевые слова:** государство, политико-правовые режимы, информационные технологии, социальная система, культура социальных сетей.*

Gridin, A.N.,

Kushacov, M.N.

TRANSFORMATION OF THE POLITICAL AND LEGAL REGIME IN THE MODERN STATE

This article examines the conceptual foundations of the functioning of states of various historical types in the conditions of various political and legal regimes and their transformation in a modern state.

***Key words:** state, political and legal regimes, information technologies, social system, culture of social networks.*

Актуальность. В политической науке для определения социального характера и порядка взаимоотношений управителей и общества, методов эффективности властвования используется категория политико-правового режима. Следует обратить внимание, что указанный термин часто отождествляется с «политическим режимом» государства.

Главная роль во взаимоотношениях государства и общества принадлежит государству, хотя общество (народ) является определяющим. Все это приводит к тому, что реформы, которые происходят в государстве, не реализуются. В то же время, построение в европейских странах демократического политического режима позволило поставить государство под контроль институтов гражданского общества, успешно провести реформы, разрешая сложные общественные проблемы.

Политическая история человечества убедительно свидетельствует: доминирующей тенденцией развития цивилизации является постепенная демократизация общественной жизни. Этот процесс противоречив, с «приливами» и «отливами», однако он развивается в направлении от

тоталитаризма через авторитаризм к демократии, становлению правового государства и гражданского общества.

Анализ научных исследований. Различных сторон, граней, аспектов политического режима и его функционирования так или иначе касаются практически все юристы, работающие в области общей теории государства и права, конституционного и административного права, других отраслевых юридических наук: А. В. Алейников, С. В. Володенков, В. Н. Кудрявцев, В. Д. Керимов, В. П. Казимирчук, В. Т. Кабышев, В. Н. Карташов, В. М. Корельский, Ю. П. Козлихин, О. Е. Кутафин, В. В. Лазарев, Г. В. Мальцев, А. В. Мицкевич, В. М. Манохин, Т. Н. Радько, В. П. Сальников, И. Н. Сенякин, В. Н. Синюков, и другие.

Целью исследования является определение концептуальных основ функционирования государств различного исторического типа в условиях различных политико-правовых режимов.

Результаты исследования. Политический режим – это концепция с богатым содержанием, рассматриваемая с разных точек зрения, включая следующее основное содержание [2, с. 410]:

Во-первых, с общей точки зрения политический режим понимается как содержание и способ организации и функционирования политической системы страны с упором на государство. Соответственно, политический режим включает в себя множество компонентов, таких как точки зрения, идеи, линии, обязательства, политика, законы, методы организации и функционирования политической системы.

Во-вторых, с точки зрения системной структуры политический режим является неотъемлемой частью социальной системы. В этой структуре политический режим – это система институтов (государство, правящая политическая партия и социально-политические организации) и система взаимоотношений в политическом поле. Соответственно, типу государства соответствует тип политической системы с общим характером и характеристиками, и в то же время политический режим каждой страны в одном и том же государстве также имеет свои особенности, в зависимости от типа государства [4, с. 70].

В-третьих, с точки зрения способов организации и осуществления государственной власти политический режим представляет собой совокупность способов и мер организации и осуществления государственной власти. Эти методы, приемы и меры отражают характер политического режима.

В-четвертых, с правовой точки зрения в целом политический режим является политическим институтом. Здесь понятие института используется в более узком смысле с точки зрения политической сферы.

В конституционном праве как отрасли права и специальной юридической науки понятие политики необходимо рассматривать прежде всего с правовой точки зрения, с учетом положения, роли и правового значения. Специальные конституционные полномочия по регулированию сущности политического режима.

Соответственно, понятие политического режима можно понять с точки зрения конституционного права следующим образом: политический режим – это совокупность принципов и норм конституционного права для определения и регулирования вопросов, касающихся национального суверенитета, природы и цели государства, об организации и осуществлении государственной власти и власти народа, об организации и функционировании системы, политической системе и политике внутренних и внешних изменений. В связи с особым характером и значением политического режима для развития общества на современном этапе развития в период цифровой трансформации актуальным вопросом является внедрение информационных технологий в сферу политических отношений.

Информационные технологии (ИТ-технологии) – это термин, который включает программное обеспечение, интернет-сети, компьютерные системы, используемые для распределения и обработки данных, обмена, хранения и использования информации в различных формах. Это использование современных технологий для создания, обработки, передачи информации, хранения и использования информации. Все технологии являются политическими, они воплощают в себе социальные желания и компромиссы, воплощенные в процессе разработки и внедрения. Технологии и общества рефлекторно формируют друг друга, общество – продукт технологий, так же как технологии – продукты собственного производства общества [3, с. 14].

Технологическая и политическая диалектическая взаимосвязь показывает, что этический фактор занимает особое место в четвертой промышленной революции, этике информационных технологий уделяется особое внимание в большинстве национальных стратегий. Развитие цифровой экономики является одним из важных достижений в развитии современной экономической системы.

Развитие цифровой экономики – это использование цифровых технологий и данных для создания новых бизнес-моделей, создания цифровых продуктов и услуг или поддержки предоставления цифровых услуг для компаний при конвергенции широкого спектра технологий. В условиях цифровой экономики компании будут внедрять инновации в производство и бизнес-процессы в модели экосистемы, интегрировать производство, торговлю для повышения производительности труда. Мобильные технологии меняют образ жизни и работы людей, предоставляя им новые возможности. Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) являются основой и ядром цифровой трансформации.

В последние годы с широким развитием Интернета и различных сервисов, таких как социальные сети, блоги, они стали эффективными инструментами распространения и обмена информацией. Как инструмент, доступный в Интернете, социальные сети становятся все более популярными и разнообразными как по форме, так и по количеству, а благодаря большому охвату пользователей социальные сети практически устранили географические

барьеры. Когда каждый человек во всем мире может общаться и обмениваться информацией друг с другом с помощью социальных сетей.

С функциями простого подключения, взаимодействия через различные приложения и анонимности людей, использующих социальные сети – социальные сети стали многогранным каналом пропаганды. Выдающиеся новости в стране и мире постоянно обновляются, чтобы привлечь больше людей, а информация в социальных сетях часто бывает мгновенной, имеет высокую скорость распространения и влияет на определенное количество людей, получающих доступ к информации.

В современных условиях, связанных с глобализацией и, как следствие, возрастающей ролью межгосударственного сотрудничества, теоретическое исследование внешних функций государства является одной из основных задач теоретиков государства и права. Кроме того, для Донецкой Народной Республики необходимым представляется создание теоретического базиса для проведения качественных изменений в политике, которые впоследствии смогут способствовать выходу государства на международный уровень [7].

В контексте глобализационных и многочисленных интеграционных процессов в современном мире, а также становления основ информационного общества, нельзя довольствоваться одним только традиционным подходом в процессе исследования функций современного государства, так как информация в социальных сетях также персонализирована, каждый будет иметь доступ к наиболее интересующей его информации. Именно эти разработки и характеристики Интернета в целом и социальных сетей в частности создают возможности и вызовы для политических режимов. Киберпространство не ограничено пространством, оно интегрировано с функциями мультимедиа и мультиисточника. Поэтому прямое воздействие изменяет восприятие и поведение каждого человека [7].

Разные государства по-разному регулируют спектр доступных решений для массовой цифровой коммуникации, однако это не отменяет того факта, что политика является первичной в области национальных конфигураций цифровизации как таковой. Само государство рассматривает цифровое пространство как обладающее политическим потенциалом, перенося на него право на легитимное насилие. Неслучайно значительная часть нормативных актов, регулирующих цифровые коммуникации, сегодня относится к политической сфере (например, наказание за оскорбление власти).

Попытки поставить под государственный контроль цифровые сервисы и платформы, ограничить их деятельность, не позволить гражданским институтам и обществу в целом пользоваться теми или иными коммуникативными технологиями – вполне очевидная реакция институтов власти на технологические трансформации в сфере массовых коммуникаций [9].

Очевидно, что стремление институтов власти сохранить стабильность своего функционирования в современных условиях не отменяет в полной мере технологические изменения и неуклонную цифровизацию общества. Противодействие технологическому прогрессу и переходу к новому

технологическому укладу чревато для большинства государств глобальным отставанием уже в ближайшем будущем. Как пишет Л. В. Сморгунов, «сетевой подход не только отражает споры между представителями различных политико-управленческих теорий, но и является ответом на изменение условий, в которых осуществляются политика и управление публичными делами.

Экология политики и управления публичными делами за последние десятилетия существенно модифицировалась, что заставляет искать их новые модели. Значительное число факторов, включая массовую информатизацию, падение доверия населения к центральным органам управления, привело к пересмотру традиционных управленческих подходов» [8].

В связи с этим современные государства активно внедряют в управленческие процессы цифровые технологии, пытаясь поставить их на службу своим интересам. Не является исключением и Россия. По мнению Г. А. Малышевой, «достаточно обоснованными кажутся предположения, согласно которым образ «цифрового будущего» России, поскольку он канализирует общественные устремления в прогрессивную технологическую сферу, используется властью как фактор стабилизации политического режима и источник его новой легитимности» [5, с. 34].

Нельзя отрицать положительные аспекты, которые приносит Интернет в развитие политических коммуникаций [6, с. 30].

Во-первых, социальные сети играют все более важную роль в укреплении доверия населения к руководству партии, государства и правительства. До появления Интернета доступ к информации и новостям о партии и государстве был в основном односторонним, с небольшим взаимодействием между партией, государством и общественностью. Но в последние годы, с развитием Интернета и социальных сетей, партии и государство осознали важность Интернета в обеспечении соблюдения партийной идеологии, а также в сокращении разрыва между правительством и народом.

Во-вторых, с помощью Интернета люди улучшают и развивают осведомленность, мышление и жизненные навыки. Интернет дает пользователям обширные знания обо всех сферах общественной жизни. Благодаря простому подходу пользователи могут легко получить доступ к информации в интересующей области.

В-третьих, социальные сети вносят положительный вклад в развитие культуры сообщества. Культура социальных сетей является частью культуры сообщества и оказывает растущее влияние на культуру сообщества.

В-четвертых, через Интернет продвигается процесс международной интеграции в сфере культуры. Теперь культура может быть известна международным друзьям через сайты социальных сетей, такие как Facebook, Youtube и т. д., создавая возможности для культурного обмена, продвигая туризм и отношения между странами. Через Интернет партии и государство могут распространять в мире информацию о стране и в то же время опровергать ложные взгляды, утверждая национальный суверенитет перед всем миром.

Однако есть и некоторые специфические негативные факторы: Интернет стал ведущим инструментом, который «враждебные» силы могут использовать для саботажа идеологии, фабрикации и искажения истории. Интернет-технологии увеличивают риск раскрытия государственной тайны через Интернет. Многие люди имеют привычку делиться информацией через социальные сети, вводить личную информацию на незащищенные веб-сайты, а не только использовать средства связи через социальные сети для обмена рабочей информацией [1, с. 5].

Из всех существующих общественных организаций, политических институтов в политической системе общества, самым важным элементом является государство. Место государства в первую очередь обуславливается тем, что государство представляет собой главное средство реализации политической деятельности, направленной на поддержание целостности и общую организацию всего общества. Именно поэтому около государственной власти всегда наблюдается постоянно возрастающее количество разнообразных взаимоотношений между субъектами политической власти, основной задачей которых, как правило, является захват, удержание и использование государственной власти.

В результате проведенного исследования установлено, что в современной науке наиболее распространенной классификацией политических режимов является их разделение на демократические и антидемократические, которые, в свою очередь подразделяются на авторитарный и тоталитарный.

Так, демократический политический режим – это способ функционирования политической системы, основанный на признании народа как источника власти, его права участвовать в решении государственных и общественных дел и наделении граждан достаточно широким кругом прав и свобод. Характеристики демократического политического режима: выборы представительных органов государственной власти и местного самоуправления на всеобщих, равных, прямых выборах при тайном голосовании; существование исключительного права парламента издавать законы; разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, наличие механизма торможения и равновесия; структурированная многопартийная система; принятие политических решений большинством при соблюдении интересов и прав меньшинства.

Авторитаризм, в свою очередь, – это политический режим, при котором политическая власть осуществляется конкретным субъектом (семьей, партией, социальным классом) при минимальном участии народа. Классический пример авторитарного режима – выражение Людовика XIV «Государство – это я».

Тоталитарный политический режим – способ функционирования политической системы, обладающий следующими характеристиками: наличие единой общей идеологии, пронизывающей все сферы общества; монополизация власти единой массовой партией, объединенной с органами государственной власти; постоянные или периодические репрессии как средство внутренней политики; государственная монополия на СМИ; абсолютное отсутствие

плюрализма; жесткий государственный контроль над экономикой; ликвидация практически всех форм негосударственной собственности; отсутствие оппозиции.

В целом систематизация способов и методов использования цифровых технологий политическими акторами и государством как важнейшим среди них позволяет увидеть целый ряд направлений или сторон, в которых можно наблюдать трансформацию соответствующих общественных отношений и дискурсивной цифровой политики.

Стабильность и надежность политического режима определяют эффективность политической власти, устойчивость политического господства тех или иных политических сил. Любая господствующая в обществе политическая группировка постоянно заботится об укреплении существующего политического режима, его легитимации и использует для этого различные пути и средства. Вместе с тем, политический режим не является раз и навсегда установившейся данностью. В процессе функционирования он постоянно развивается, эволюционирует от одного типа к другому. Пути и способы смены одного политического режима другим зависят от совокупности складывающихся в обществе объективных и субъективных предпосылок, степени их зрелости и проявления в разных сферах общественной жизни. Смена режимов всегда носит конкретно-исторический характер и отличается национально-специфическим содержанием.

Политический Интернет занимает особое место в общей совокупности интернет коммуникаций. Он связан с вопросами идеологии (политической, экономической, культурной жизни, международных отношений и пр.) и призван информировать, разъяснять и оценивать, способствовать формированию мировоззрения и убеждений. Представленность информационных ресурсов политического Интернета достаточно объемна и непрерывно увеличивается.

Это сайты органов власти и их представителей; сайты политических партий и политических направлений; персональные сайты политиков разного уровня; информационно-аналитические страницы политики; блоги государственных и политических деятелей; политическая реклама, новости и СМИ; страницы предвыборной кампании и т. д.

Список использованных источников

1. Алейников А. В. Феномен «фейкньюс» и трансформация информационных стратегий в цифровом обществе / А. В. Алейников, В. П. Милецкий, Н. П. Пименов, А. И. Стребков // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. – Санкт-Петербург, 2019. – № 6. – С. 1-7.
2. Володенков С. В. Total Data как феномен формирования политической постреальности / С. В. Володенков // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2017. – № 3 (15). – С. 409-415.

3. Володенков С. В. Особенности интернета как современного пространства политических коммуникаций / С. В. Володенков // PolitBook. – 2018. – № 3. – С. 6-21.
4. Ежов Д. А. Политическая семантика интернет-мема / Д. А. Ежов // Власть. – 2019. – № 3. – С. 68-73.
5. Криворучко А. Методологические основы периодизации истории государства и права / А. Криворучко, Н. Страхов // Вестник Акад. правовых наук Украины. – 2003. – № 2-3. – С. 33-34.
6. Крикун К. С. Право, мораль и политика: проблемы взаимовлияния и конфликта / К. С. Крикун, Д. В. Могылдя, А. А. Ольховская // Образование. Культура. Общество: сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 30-32.
7. Поправко А. А. Внешние функции государства: теоретико-правовой анализ / А. А. Поправко // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. – 2021. – № 17. – С. 197-206.
8. Сморгунов Л. В. Сетевой подход к политике и управлению / Л. В. Сморгунов // ПОЛИС. – № 3. – С. 103–112. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_5078477_48093392.Pdf (дата обращения 20.09.2022).
9. Freedom House: В мире снижается уровень свободы в интернете // Deutsche Welle. 5 ноября 2019 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/freedom-house-в-мире-снижается-уровень-свободы-в-интернете/a-51118270> (дата обращения: 20.09.2022).

УДК 378.014:15

В.В. Журба, старший преподаватель, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: vitalyvladimirovich1991@gmail.com)

ОСНОВЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ ГРАЖДАН

В статье рассматриваются проблемные аспекты определения места правотворческой инициативы граждан в системе народовластия. В статье рассмотрено понятие народной правотворческой инициативы сквозь призму научных подходов и законодательной практики разных стран. Раскрыты конституционно-правовые виды правотворческой инициативы граждан.

Ключевые слова: *нормотворчество, народная правотворческая инициатива, народовластие, непосредственное народовластие.*

Zhurba, V.V.

FUNDAMENTALS AND IMPLEMENTATION OF CITIZENS' LAW-MAKING INITIATIVE

The article discusses the problematic aspects of determining the place of the people's law-making initiative in the system of democracy. The article examines the

concept of people's law-making initiative through the prism of scientific approaches and legislative practice of different countries. The article also reveals the constitutional and legal types of the people's law-making initiative.

Key words: *rulemaking, people's law-making initiative, democracy, direct democracy.*

Актуальность темы исследования. Необходимым и неотъемлемым условием построения правового государства, гражданского общества, утверждения демократических ценностей в Донецкой Народной Республике является создание качественного отечественного законодательства, построенного в соответствии с правовыми нормами и стандартами международного права. Это может быть достигнуто не только через соблюдение логической структуры нормотворческой деятельности, но и путем реального, а не декларативного участия институтов гражданского общества в процессе создания нормативно-правовых актов, прежде всего, через их взаимодействие в этом процессе с органами государственной власти.

Цель статьи. Целью данного исследования является рассмотрение особенностей правотворческой инициативы граждан на примере ДНР и государств мира.

Анализ научных исследований. Теоретическая база вопроса правотворческой инициативы представлена в публикациях как отечественных, так и иностранных ученых. Значимый вклад в развитие данного аспекта привнесли такие ученые, как С. А. Авакьян, А. В. Батанов, М. А. Бойчук, А. М. Евгеньева, Дж. Зиммерман.

Изложение основного материала. В трудах ученых-правоведов наблюдается разнообразие понятий, охватывающих рассматриваемый феномен. Так, многие ученые используют категорию «народная законодательная инициатива». Кроме того, иногда используются такие понятия как «народная правотворческая инициатива» или «народная нормотворческая инициатива», однако все вышеприведенные термины трактуются, как право граждан внести предложение в виде проекта закона, подлежащего обязательному рассмотрению парламентом. При этом последний может принять любое решение: согласиться с проектом, внести в него поправки или отклонить его. Указанный фактор имеет решающее значение при ограничении народной законодательной инициативы как от референдума, решение которого имеет силу закона, так и от права на обращение в органы власти с петицией, предусматривающего ответ, который не требует обязательного рассмотрения на уровне парламента [15, с. 99].

Гражданское общество предлагается рассматривать как сообщество независимых субъектов (граждан) внутри государства, вырабатывающих моральные и материальные ценности в интересах самого сообщества и государства. В связи с чем следует отметить неотъемлемую взаимосвязь между пониманием категорий «народ» и «гражданское общество» в контексте рассмотрения данного вопроса. Кроме того, с методологических позиций понятие «народная правотворческая инициатива» является обобщающей

категорией, которое применяется ко всем актам правотворчества, которые выдвинуты установленным количеством избирателей [8, с. 8].

Правотворческая инициатива народа, по сравнению с устоявшимися институтами непосредственной демократии, является относительно новой формой непосредственного народовластия, которая начинает активно развиваться во второй половине XIX века, преимущественно в Швейцарии и на уровне отдельных штатов США. В XX веке она быстро распространяется и находит своё применение посредством разных конституционно-правовых форм и видов практически во всех демократических государствах мира [1, с. 202].

Если правотворчество государства имеет целью создание единой, согласованной системы норм, регулирующей различные по содержанию общественные отношения, совершенствование национального права, повышение качества нормативно-правовых актов, то правотворчество народа наряду с этим обусловлено необходимостью легитимации правовых норм, регулирующих важнейшие общественные отношения, самим народом, их гарантирование не только принудительной силой государства, но и внутренним осознанием потребности выполнения через собственную причастность к их установлению [16, с. 57]. Также следует отметить, что правотворческая инициатива народа является одной из форм реализации конституционного права народа на участие в управлении делами государства, закрепленного в ст. 25 Конституции ДНР [2].

Итак, наряду с государством, самостоятельным субъектом правотворчества есть народ. При этом народ в данном контексте выступает как совокупность институтов гражданского общества.

Анализ опыта по применению народной правотворческой инициативы в различных государствах позволяет классифицировать ее по следующим критериям:

1. По территориальному признаку:

а) международная правотворческая инициатива – это право установленного количества избирателей, которые относятся к гражданству разных государств в рамках одного международного объединения, инициировать рассмотрение в наднациональном органе публичной власти проекта нормативно-правового акта, принятие которого находится в компетенции этого органа. Впервые международная народная правотворческая инициатива легитимирована в рамках развития демократических механизмов Европейского Союза, результатом чего стало введение Европейской гражданской инициативы [4];

б) всенародная правотворческая инициатива – это право установленного количества избирателей инициировать рассмотрение в законодательном органе проекта конституции или закона или вынесение их для принятия избирательным корпусом на всенародном референдуме. На общегосударственном уровне институт народной правотворческой инициативы действует, к примеру, в Швейцарии, Австрии, Беларуси, Италии, Кыргызстане, Литве, Македонии, Молдове, Румынии, Словении [15, с. 273];

в) региональная правотворческая инициатива – это право избирателей в пределах одного региона инициировать рассмотрение в представительном региональном органе вопрос нормативно-правового характера, который отнесен к его ведению, или вынесение этого вопроса для принятия избирательным корпусом на всеобщем референдуме. Так, в 17 штатах США процедура народной правотворческой инициативы позволяет поднимать вопрос о внесении изменений и дополнений к Конституции штата, а в 21 штате она может быть реализована только в рамках принятия обычных законов в пределах компетенции штата [8, с. 53];

г) местная правотворческая инициатива – право членов территориальной общины инициировать рассмотрение в представительном органе местного самоуправления любой вопрос, который отнесен к ведению местного самоуправления. Этот вид народной правотворческой инициативы является наиболее распространенным в пределах данной классификации и легитимирован во всех странах, где гарантируется местное самоуправление.

2. По способу реализации выделяют:

а) прямая народная правотворческая инициатива – непосредственно выносится на всеобщее голосование. Прямая народная правотворческая инициатива, по мнению В. Руденко, представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих единый правотворческий процесс, осуществляемый гражданами вне представительного органа государственной власти [15, с. 202];

б) косвенная народная правотворческая инициатива предусматривает привлечение представительного органа публичной власти к предварительному обсуждению и принятию поданных инициатив, или вынесению их на всеобщее голосование. Этот вид народной правотворческой инициативы предусмотрен конституциями земель ФРГ и Конституцией Латвийской Республики [10, с. 16].

3. По содержанию предмета:

а) народная конституционная инициатива – предложение установленного количества избирателей проекта о внесении изменений в Конституцию, подлежащую обязательному рассмотрению. Народная конституционная инициатива предусмотрена конституциями таких стран как Швейцария, Австрия, Беларусь, Италия, Кыргызстан, Литва, Македония, Молдова, Румыния, Словения и др. [13, с. 273]. В частности, статьи 71 и 138 Конституции Итальянской Республики от 22 декабря 1947 г. устанавливают возможность оформленной в виде законопроекта народной инициативы по пересмотру Конституции. Такой проект может быть вынесен на референдум по требованию не менее чем 500 тысячами избирателей [3, с. 432, 444]. В Австрии, в соответствии с частью 2 статьи 41 Федерального конституционного закона, такой возможностью обладают не менее 100 тысяч избирателей или 1/6 избирателей трех земель [19, с. 113];

б) народная законодательная инициатива. В её рамках предметом вынесения установленным количеством избирателей является законопроект. В конституционном праве США, обращает внимание Дж. Зиммерман, этот вид

народной правотворческой инициативы принято обозначать не законодательной, а уставной инициативой [12, с. 53];

в) народная подзаконная инициатива, в рамках которой предметом вынесения установленным количеством избирателей является проект подзаконного нормативно-правового акта. В основном, подзаконные инициативы выносятся на региональном уровне в унитарных государствах и на местном уровне независимо от формы государственного устройства в пределах компетенции органов местного самоуправления [12, с. 54].

4. По объему предмета:

а) предмет народной правотворческой инициативы не ограничен – разрешается вносить проекты нормативно-правовых актов по любым вопросам, находящимся в рамках компетенции определенной территории или органа публичной власти. Например, в США в большинстве штатов в рамках предметов ведения субъектов Федерации, избиратели имеют право предложить в порядке народной правотворческой инициативы проект нормативно-правового акта по любому вопросу, относящемуся к компетенции штата [11, С. 55]. Определение предмета народной правотворческой инициативы позволяет определить наиболее волнующие гражданское общество социальные вопросы. К примеру, в Соединенных Штатах на уровне субъектов Федерации фиксируются случаи выдвижения инициатив из-за таких проблем как азартные игры, аборт, избирательные права для женщин, права сексуальных меньшинств, смертная казнь [6, с. 207-208];

б) предмет народной правотворческой инициативы является ограниченным, то есть под запретом находится определенный перечень вопросов. Факторы, влияющие на определение предмета народной правотворческой инициативы в законодательстве определенного государства, обычно обусловлены спецификой ее правовой системы, прежде сформированной под влиянием конкретных исторических обстоятельств.

Наиболее типичными вопросами, которые не могут быть внесены в качестве народной правотворческой инициативы, являются бюджет государства, налогообложение, амнистии, помилования, международные отношения и тому подобное. Например, в Конституции штата Массачусетс США содержится длинный перечень ограничений вопросов, которые не могут быть предметом народной правотворческой инициативы. Среди них, прежде всего вопросы, касающиеся финансов и судебной системы [9, с. 49].

5. По содержанию:

а) сформированная народная правотворческая инициатива предусматривает уже готовый проект нормативно-правового акта, который выносится установленным количеством избирателей [5, с. 16]. При этом проект нормативно-правового акта, представленный в порядке правотворческой инициативы, должен быть оформлен в соответствии с требованиями юридической техники.

С самого начала своего существования народная правотворческая инициатива имела своей целью обязать законодательный орган разработать и

принять закон по предлагаемому избирателями вопросу или, в случае отказа парламента сделать это, побудить его вынести вопрос на референдум. При таких условиях разработка законопроекта всегда признавалась функцией законодательного органа. Со временем был принят другой порядок реализации народной правотворческой инициативы: сами избиратели, которые выступают с такой инициативой, могут или даже должны составить законопроект и предложить его законодательному органу [8, с. 43].

Законодательство некоторых зарубежных государств дополнительно требует сопроводительные документы – финансово-экономическое обоснование, пояснительную записку, в которой будет обоснована необходимость этого проекта. В данном случае процедуре внесения предшествует хлопотная работа по разработке проекта нормативно-правового акта, к которой привлекаются профессиональные правоведы. Кроме того, следует согласовать текст проекта нормативно-правового акта между всеми группами общественности, которые выступают его инициаторами [16, с. 306];

б) несформированная народная правотворческая инициатива – выносится установленным количеством избирателей предложение в представительный орган по разработке необходимого нормативно-правового акта [10, с. 76]. В основном этот вид народной правотворческой инициативы предусматривает представление концепции проекта нормативно-правового акта, а окончательная его разработка осуществляется представительным органом публичной власти [19]. Разработанный нормативно-правовой акт может быть принят органом публичной власти самостоятельно в рамках своих полномочий или же может быть вынесен на всеобщее голосование. Так, в Швейцарии, согласно статье 139 Конституции, народные инициативы, которые направлены на частичный пересмотр Конституции, могут быть оформлены в виде предложения об общих принципах конституционных изменений, или в форме предложения, которое представляет собой разработанный законопроект «О внесении изменений в Конституцию» [17].

Выводы. Таким образом, правотворческая инициатива граждан определяется как право граждан, обладающих избирательным правом, вносить на рассмотрение органов и должностных лиц местного самоуправления проекты правовых актов по вопросам местного значения. Субъектом правотворческой инициативы является инициативная группа граждан. Данное право населения реализуется путем внесения проекта правового акта, который рассматривает орган или должностное лицо, к компетенции которых относится принятие соответствующего акта, в течение установленного соответствующим законом срока.

Список литературы

1. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: Учебник / Под ред. Б. А. Страшуна. – Москва : Норма, – 2007. – 896 с.
2. Конституция Донецкой Народной Республики [Текст электронный]: официальный текст [принята Верховным Советом Донецкой Народной

- Республики 14 мая 2014 г.]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/> (дата обращения: 01.10.2022).
3. Конституция Итальянской Республики от 22 декабря 1947 года / Пер. с итал. Л. П. Гринберга // Конституции государств Европейского Союза / Под общ. ред. Л. А. Окунькова. – Москва : Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. – С. 423-450.
 4. Consolidated version of the Treaty on European Union [English edition] // Official Journal of the European Union. – 2008. – С. 115. – 33 p.
 5. Moore, J. L. Elections A to Z / J. L. Moore. – Washington, D. C.: Congressional Quarterly Inc., 1999. – 560 p.
 6. Авакьян С. А. Общественный фактор в законотворчестве: некоторые проблемы и предложения // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 3. – С. 8-19.
 7. Батанов А. В. Муниципальная власть в Украине: проблемы теории и практики: монография / А. В. Батанов; под общ. ред. М. А. Баймуратов. – Киев: ООО «Издательство "Юридическая мысль"», – 2010. – 656 с.
 8. Броварь А. В. Признание государств в современном мире (на примере Донецкой Народной Республики) / А. В. Броварь // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. – 2020. – №15. – С. 39-48.
 9. Богачева О. А. Принцип демократизма законотворческого процесса / О.А. Богачева // Научные записки Института законодательства Верховной Рады Украины. – 2012. – №. 3 – С. 5-11.
 10. Бойчук М. А. Власть и гражданское общество: механизмы взаимодействия / М. А. Бойчук. – Киев: Атлант ЮЕмСи, – 2007. – С. 76-78.
 11. Евгеньева А. М. Законотворчество: участие общественности в законодательном процессе: информационно-аналитическое исследование /А. М. Евгеньева, Ю. Г. Шкарлат; Программа содействия Парламенту Украины. – Киев : Изд-во «Завещание», – 2008. – 98 с.
 12. Зиммерман Дж. Прямая демократия в Соединенных Штатах Америки: опыт и проблемы / Дж. Зиммерман // Вестник Московского государственного университета. – Серия 11. – Право. – 1991. – № 5. – С. 47-55.
 13. Иванюшко Д. В. К вопросу о праве законодательной инициативы прокурора // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – №2 (22). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravezakonodatelnoy-initsiativu-prokurora-1> (дата обращения: 15.04.2022).
 14. Нестерович В. Ф. Генезис конституционно-правового регулирования народной законодательной инициативы / В. Ф. Нестерович // Проблемы правоведения и правоохранительной деятельности. – 2016. – № 2. – С. 202-204.
 15. Руденко В. Н. Институт народной правотворческой инициативы: зарубежный опыт и его значение для Российской Федерации и ее субъектов / Руденко В. Н. // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. – 2001. – С. 301-308.

16. Семеркина А. М. Взаимодействие государства и институтов гражданского общества / А. Н. Семеркина. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minjust.gov.ua/0/33679> (дата обращения: 02.10.2022).
17. Шаповал В. Н. Феномен Конституции в контексте отечественной политико-правовой «мифологии» / В. Н. Шаповал // Зеркало недели. – 2008. – № 9. – С. 99-103.
18. Шляхтун П. П. Конституционное право: словарь терминов / П. П. Шляхтун. – Киев : Лыбидь, 2005. – 568 с.
19. Янчук А. А. Виды правотворческой деятельности народа / А. А. Янчук // Научные записки Института законодательства Верховной Рады Украины. – 2012. – № 6. – С. 57-61.

УДК 342.5

**А.А. Караман, канд. юрид. наук, Советник Президента
Международной славянской академии наук, образования искусств и
культуры (г. Москва)**

(e-mail: alexman-k@mail.ru)

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РОЛИ НОВО-ОГАРЁВСКОГО ФОРМАТА В РАЗРУШЕНИИ СССР

Настоящая статья направлена на устранение пробела в правовом анализе роли и значения неформальной группы из числа ряда высших должностных лиц бывших Союзных республик во главе с бывшим Президентом, бывшего Союза ССР, в последнем этапе разрушения указанного государства. В литературе эта группа получила название «Ново-Огарёвского формата».

Ключевые слова: М.С. Горбачёв, Ново-Огарёвский формат, разрушение СССР.

Karaman, A.A.

LEGAL ANALYSIS OF THE ROLE OF THE NOVO-OGAREV FORMAT IN THE DESTRUCTION OF THE USSR

This article is aimed at eliminating a gap in the legal analysis of the role and significance of an informal group from among a number of senior officials of the former Soviet Republics, headed by the former President of the former USSR, in the last stage of the destruction of this state. In the literature, this group was called the "Novo-Ogarevsky format".

Key words: Mikhail Gorbachev, the Novo-Ogarevsky format, the destruction of the USSR.

Актуальность исследования. Казалось бы, прошло более тридцати лет после разрушения Союза ССР, на эту тему было опубликовано достаточно большое количество книг, статей, снято документальных фильмов, в которых исследованы факты и события, предшествовавшие или связанные с разрушением самой большой в мире страны.

Однако, по мнению автора, существует некий пробел в исследовании роли так называемого Ново-Огарёвского формата в разрушении страны. К сожалению, деятельность этой группы обойдена вниманием исследователей, в силу чего, даже через тридцать лет после разрушения СССР общественность, научное сообщество так называемого постсоветского пространства живёт под стойким убеждением, что Союз ССР разрушили 8 декабря 1991 года, в Беловежской пуще, Б. Н. Ельцин, Л. М. Кравчук и С. С. Шушкевич.

Дополнительная актуальность, по мнению автора, обусловлена тем, что события, свидетелями, а то и участниками которых сегодня являются сотни тысяч, даже миллионы людей, а также неисчислимы беды и страдания, выпавшие на долю народа Донбасса, массовые нарушения всех принципов и норм международного права являются следствием событий, имевших место именно в эти дни, но более тридцати лет назад. Те события называются разрушением Союза ССР. К сожалению, правовая оценка тем событиям не дана до настоящего времени.

Цель и задача исследования состоит в установлении роли и правовой оценке действий Ново-Огарёвского формата в событиях, которые привели к разрушению СССР.

Предметом исследования являются действия и акты группы в составе Президента СССР и глав девяти Союзных республик, которая, в начале завершающего этапа разрушения СССР, называлась Ново-Огарёвским форматом.

В ходе исследования использованы общенаучные методы исследования: системный, анализа и синтеза, ретроспективно-исторический, а также сравнительно-правовой.

Анализ научных исследований. Работ, в которых изложено о заседаниях в рамках Ново-Огарёвского формата, рассматриваемых вопросах в ходе этих заседаний, немало. Однако, к сожалению, отдельных исследований, посвященных деятельности и правовому анализу решений Ново-Огарёвской группы, автором не обнаружено. Поэтому в статье исследованы решения Ново-Огарёвской группы на предмет их соответствия Конституции и законодательству Союза ССР, а также их последствий для страны.

Основной материал исследования. Настоящие участники и пособники разрушения самой большой страны в мире также напишут мемуары, научные работы, раздадут множество интервью, в которых будут пытаться переложить вину за разрушение страны на других, чтобы избежать, как минимум, политической и моральной ответственности, за эту крупнейшую и длящуюся трагедию в истории советского народа.

Самым наглядным примером является предисловие ко второму изданию книги, изданной Горбачёв-Фондом, в которой с первых строк объявляются конкретные виновники – Ельцин, Кравчук, Шушкевич [1, с. 2].

Никто не снимает вину с этих трёх соучастников неформальной группы под названием Ново-Огарёвский формат, которую возглавлял М.С. Горбачёв. Они были среди тех девяти руководителей республик, которые нарушили нормы

четырёх нормативных актов IV Съезда народных депутатов СССР, высшего органа государственной власти в СССР, и Конституции СССР, попрали волю советского народа, выраженную им на Всесоюзном референдуме 17 марта 1991 года.

Во-первых, постановления, в котором устанавливалось название государства [2]. Это была императивная норма, не предполагающая разночтений или иного толкования.

Во-вторых, постановления, в котором устанавливалась форма государственного устройства страны [3]. И это была императивная норма, не предполагающая разночтений или иного толкования

В-третьих, норма о форме государственного устройства содержалась ещё в одном нормативном акте Съезда [4].

В-четвёртых, постановления, в котором устанавливалась общая концепция будущего союзного договора и порядок его заключения [5].

Эта группа должностных лиц во главе с Президентом СССР попрали волеизъявление народа, ясно выраженное на референдуме 17 марта 1991 года, которые и подготовили пятый внеочередной Съезд народных депутатов СССР.

Накануне референдума, 16 марта 1991 года, газета «Правда» опубликовала выступление М. С. Горбачёва на телевидении, в котором он призывал граждан СССР поддержать вопрос, вынесенный на референдум [6].

Союзные республики, власти которых не планировали своего вхождения в обновлённый Союз ССР, приняли решение не проводить на их территории референдум.

Это республики, власти которых были настроены наиболее националистически и агрессивно по отношению к Союзу ССР, в первую очередь – это республики Прибалтики, которые уже приняли свои акты о независимости.

Первой приняла акт о независимости Литовская Республика [7].

Следующей акты о независимости приняла Эстонская ССР [8].

Затем признала себя независимой Латвийская ССР [9].

Недовольная политикой Союзных органов власти по отношению к Нагорному Карабаху, Армения тоже решила не проводить референдум, поскольку приняла свой акт о независимости 23 августа 1990 года [10].

Грузия также провозгласила курс на независимость [11]. Поэтому в Грузии, за исключением Абхазии и Южной Осетии, референдум не проводился.

ССР Молдова ещё не приняла свой акт о независимости, но, поскольку Народный Фронт Молдовы проводил курс на объединение с Румынией, в Молдове также приняли решение не проводить референдум. Референдум проводился только на территории Приднестровья.

Даже с учётом того, что в Армении, Грузии, Латвии, Литве, Молдавии и Эстонии референдум не проводился, 76,4% избирателей проголосовали за сохранение СССР, как обновленной федерации равноправных суверенных республик [12].

Но, как покажет ближайшее время, советский народ и главы республик по-разному понимали понятие «суверенных республик». Лидеры республик, и в

первую очередь, Б. Н. Ельцин, выступали за максимальную самостоятельность республик, что дало повод М. С. Горбачёву в своём выступлении 26 марта 1991 года на Центральном телевидении, обвинить руководство России в том, что оно выступает против федеративного устройства СССР [13].

Однако вскоре сам М. С. Горбачёв отойдёт от того, за что высказался народ. На заседании Совета Безопасности 6 апреля 1991 г. впервые была озвучена идея о совместных действиях М. С. Горбачёва с руководителями Союзных республик. Это обсуждение стало началом будущего Ново-Огарёвского процесса [14, с. 181-182].

В пользу того, что преобразование федеративного Союза СССР в конфедеративный Союз суверенных государств задумывалось М. С. Горбачёвым ещё до референдума, свидетельствуют его книга, в которой он признаёт, что ещё до подписания Указа о назначении референдума уже был готов проект договора о Союзе суверенных государств [15, с. 34].

При этом, как он полагал, граждане сами должны были иметь в виду, что речь идёт не о старом, а о новом союзном государстве. М. С. Горбачёв также признаёт, что после долгих размышлений он принял решение форсировать подготовку и подписание Союзного договора. С этой целью он решил собрать руководителей союзных республик.

23 апреля 1991 года по инициативе М. С. Горбачёва в Ново-Огарёве состоялась встреча, на которой, кроме самого М. С. Горбачёва и работников его аппарата, присутствовали главы девяти республик. О составе участников и о том, как проходило совещание, пишет сам М. С. Горбачёв [15, с. 56].

Участники этого совещания приняли «Совместное заявление» о новом Союзном договоре. Так был запущен так называемый Ново-Огарёвский процесс или Ново-Огарёвский формат «9+1». 1 – это естественно, М. С. Горбачёв, а 9 – это руководители девяти Союзных республик, за исключением республик Прибалтики, Армении, Грузии и Молдовы.

В ходе этого заседания было принято совместное Заявление, в котором содержался призыв к неукоснительному соблюдению действующих законов, подписанию нового Союзного договора и принятия новой конституции, в которой закреплялось бы положение о Союзе суверенных государств [16].

Уже в этой последней формулировке наблюдается отход от указанных выше решений IV Съезда народных депутатов и от воли советского народа, высказанной им на референдуме. Тем самым, фактически, эти десять человек совершили акт присвоения власти Съезда народных депутатов, как высшего органа государственной власти, и власти народа, выраженной им на референдуме.

Подписантами этого Заявления были бывшие партийные руководители Союзных республик, некоторые к тому времени стали президентами своих республик. Они уже вкусили власти президентства, полной и неограниченной самостоятельности, зачем им нужно было идти в какую-то федерацию?

Верховный Совет СССР, возглавляемый А. И. Лукьяновым, после опубликования указанного Заявления, 22 мая принял акт, в котором однозначно

признавалась необходимость приведения текста проекта Союзного договора в соответствие с итогами референдума. Кроме того, в Постановлении напоминалось о том, что четвёртым Съездом народных депутатов СССР был сформирован Подготовительный комитет для доработки проекта Союзного Договора [17].

М.С. Горбачёв был вынужден формально согласиться, и уже 24 мая состоялось первое заседание Подготовительного комитета, в котором участвовали восемь подписантов Заявления от 23 апреля (отсутствовал Президент Узбекистана И. Каримов – прим. автора), руководство Верховного Совета, в лице А. И. Лукьянова и Р. Н. Нишанова, и председатели законодательных органов 17 автономных республик.

Из анализа стенограммы настоящего заседания становится явным, как М.С. Горбачёв, пускаясь в теоретические дискуссии вокруг форм государственного устройства и правления, вопреки постановлениям IV Съезда народных депутатов и результатов референдума, фактически продавливал своё предложение по будущему конфедеративному договору [18].

Второе заседание Подготовительного комитета состоялось в Ново-Огарёво 3 июня 1991 г., прошло в долгих дискуссиях вокруг названия государства. М. С. Горбачёв и главы республик предложили оригинальный, отвлекающий от главной идеи ход – сохранить аббревиатуру СССР, но понимать её, как «Союз Советских Суверенных Республик» [19, с. 248].

Заключительное заседание Подготовительного комитета состоялось в Ново-Огарёво 17 июня. Оно превратилось в бурный спор между главами Союзных республик и представителями автономий, которые претендовали на право подписи под новым договором.

Поскольку спор не привёл ни к чему, было решено отправить проект договора на рассмотрение законодательных органов Союзных и автономных республик. А 27 июня проект Договора о союзе суверенных государств был опубликован в печати [20].

Сопrotивление Верховного Совета СССР, во главе с Лукьяновым А.И., было недолгим, и уже 12 июля 1991 года Верховный Совет принимает нормативный акт, в котором была высказана поддержка Договору о Союзе суверенных государств [21].

Пытаясь привлечь в обновлённый Союз всех «отказников» от участия в нём, Верховный Совет СССР обратился к ним 12 июля 1991 года с призывом фактически присоединиться к Союзу [22].

23 июля в Ново-Огарёво под председательством М. С. Горбачёва состоялось расширенное совещание с руководителями делегаций республик, в ходе которого дорабатывался проект Договора о Союзе Суверенных государств.

Неожиданным оказалось участие в данном совещании Председателя Верховного Совета Армении Л. А. Тер-Петросяна, не участвовавшего до этого в заседаниях Подготовительного комитета. Не исключено, что тем самым, Л. А. Тер-Петросян попытался решить вопрос Нагорного Карабаха.

Напомним, что 1 декабря 1989 года было подписано совместное постановление двух высших законодательных органов о воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха [23].

Окончательный проект был опубликован в печати 24 июля. После публикации проекта стало ясным, что надежды Л. А. Тер-Петросяна и глав российских автономий не сбылись, поскольку в проект было заложено положение, согласно которому отношения между субъектами, один из которых входит в состав другого, регулируются договорами между ними

Также стало ясным, что М. С. Горбачёв перехитрил и сторонников федеративного устройства государства. В начале первого раздела проекта содержалась формулировка о том, что Союз Советских Суверенных Республик (СССР) – это суверенное федеративное демократическое государство.

Однако, в конце раздела уточнялось, что государства, образующие Союз, являются полноправными членами международного сообщества, что является характерным для конфедеративных государств [24].

Казалось, всё шло по плану М. С. Горбачёва, как вдруг случилось событие, которое потом назовут августовским путчем. М. С. Горбачёв в полной мере воспользовался этой авантюрой с путчем. Прежде всего для того, чтобы убрать все возможные преграды на пути реализации своих планов, подстегнуть национальные элиты не определившихся ещё республик и напугать их возможным возвратом к власти партийно-советской номенклатуры, приостановить деятельность КПСС.

И ещё М. С. Горбачёву очень нужен был повод для созыва внеочередного, пятого Съезда народных депутатов СССР, поскольку, согласно статье 108 Конституции, высшим органом государственной власти СССР пока ещё являлся Съезд народных депутатов СССР.

2 сентября 1991 года М. С. Горбачёв собрал перед началом работы внеочередного Съезда народных депутатов СССР заседание Ново-Огарёвского формата, к которому присоединился и Л. А. Тер-Петросян, результатом стало принятие совместного Заявления.

В Заявлении события 19-21 августа 1991 года назывались свершившимся государственным переворотом, сорвавшим процесс подписания Союзного Договора, в связи с чем подписанты Заявления согласились с необходимостью подписания всеми желающими республиками Договора о союзе суверенных государств. Таким образом, подписанты Заявления окончательно отошли от волеизъявления советского народа.

Главным был пункт 7 Заявления, в котором члены Ново-Огарёвского формата просили Съезд поддержать обращение союзных республик в ООН о признании их субъектами международного права [25].

Об обращении каких именно Союзных республик, в Заявлении не упоминалось. Но, как покажут события, всё шло по плану, и речь шла о республиках Прибалтики.

V Съезд народных депутатов СССР состоялся 2-5 сентября 1991 года и стал последним Съездом народных депутатов СССР. После завершения

обсуждения Заявления Съезд принял Постановление, в котором также было поддержано предложение о признании независимости ряда республик [26].

Тем самым, Съезд фактически признал правомерность всех ранее предпринятых действий националистическими властями республик Прибалтики по их выходу из состава Союза ССР.

После этого, Съезд принял уникальный Закон, по непонятным причинам обойдённый вниманием исследователей. Нормами настоящего Закона, в полном противоречии с Конституцией, было установлено, что в переходный период высшим представительным органом власти СССР является уже не Съезд народных депутатов СССР, а Верховный Совет СССР.

Исходя из изложенного, становится очевидным, что по настоянию М. С. Горбачёва и глав десяти Союзных республик Съезд народных депутатов вообще был выведен за рамки Конституции и была сделана ставка на компактный и послушный Верховный Совет, а также был придуман и узаконен ещё более компактный и управляемый новый орган государственной власти, вообще не предусмотренный действовавшей на тот момент Конституцией (Основным Законом) СССР – Государственный Совет СССР, решения которого носили обязательный характер [27].

В указанном Законе устанавливалось, что Государственный Совет СССР состоит из Президента СССР и высших должностных лиц Союзных Республик, названных в Конституции СССР. Фактически, в Государственный Совет был преобразован Ново-Огарёвский формат.

Теоретически, этот орган мог состоять из шестнадцати человек, поскольку статья 3 Закона СССР «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период» устанавливала, что Государственный Совет СССР состоит из Президента СССР и высших должностных лиц Союзных Республик, названных в Конституции СССР.

Но, поскольку главы республик Прибалтики, Молдовы и Грузии уже давно не принимали никакого участия в деятельности Союзных органов государственной власти, практически Государственный Совет мог состоять из не более чем одиннадцати человек.

Самая удивительная, не поддающаяся логике и противоречащая Конституции норма была включена в статью 8 настоящего Закона, согласно которой устанавливалось, что нормы и положения Конституции могли действовать только в части, не противоречащей указанному Закону.

А это значит не что иное, как тот факт, что нормы настоящего Закона по своей юридической силе ставились выше норм Конституции (Основного Закона) СССР.

Первое заседание Государственного Совета СССР состоялось 6 сентября 1991 года. О самом заседании Государственного Совета и составе его участников сообщала газета «Известия» [28].

Из коммюнике выясняется, что в первом заседании участвовало всего пять членов Государственного Совета из возможных 11. В таком усечённом составе, без необходимого кворума, этот неконституционный орган 6 сентября

1991 года принял три исторических решения о признании независимости Республик Прибалтики, чем разрушил политическое, территориальное и организационное единство Союза ССР.

Первой стала независимой Литва [29], затем Латвия [30] и Эстония [31].

Таким образом, один неконституционный и неформальный орган – Ново-Огарёвский формат, был преобразован пятым Съездом народных депутатов в другой неконституционный орган – Государственный Совет СССР, который, признав независимость трёх республик Прибалтики, разрушил организационное, политическое и территориальное единство Союза ССР.

Следовательно, Союза ССР в том виде, каким он был представлен в Конституции (Основном Законе) СССР, больше не существовало. В статье 71 перечислялись все Союзные Республики, с 6 сентября их стало на три меньше.

Территория СССР (Статья 75) стала меньше на территории этих трёх республик, и суверенитет СССР уже не распространялся на их территорию [32].

Вывод. Следовательно, день 6 сентября 1991 года является, де-юре, днём прекращения существования СССР в том виде, в каком он был прописан в Конституции (Основном Законе) СССР.

Из будущей Беловежской «тройки» в указанном заседании участвовал Б. Н. Ельцин, как член Государственного Совета, и С. С. Шушкевич, как приглашённый. Следовательно, им обоим было известно, что с 6 сентября 1991 года Союза СССР, в том виде и составе, в котором он был прописан в Конституции (Основном Законе) СССР, больше нет. В дальнейшем Кравчук Л. М. и Шушкевич С. С. участвовали в заседаниях Государственного Совета в качестве его полноправных членов.

Участие Б. Н. Ельцина и С. С. Шушкевича в принятии указанных выше, а Л. М. Кравчука – последующих решений Государственного Совета СССР, позволило им вполне обосновано констатировать, что «Союз прекратил своё существование» [33].

Необходимо, прежде всего, уяснить дефиниции настоящего Соглашения, разобраться в их смысловой и правовой нагрузке. В преамбуле Соглашения «констатируется», что Союз ССР, как субъект международного права и геополитическая реальность, прекращает своё существование.

Преамбула, сама по себе, не является нормой права, она не вводит и не прекращает каких-то обязательных правил поведения. Стороны не провозгласили, не объявили о прекращении существования Союза ССР, а всего лишь констатировали сей факт. А констатировали они его, исходя из вышеупомянутых решений Государственного Совета. Это есть, скорее всего, политическое заявление, а не норма права.

Таким образом, 8 декабря 1991 года имел место второй этап или продолжение такого же неправового, антиконституционного разрушения СССР.

Список литературы

1. Союз можно было сохранить: белая книга: документы и факты о политике М. С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального

государства / [сост. А. С. Черняев и др.]. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва : АСТ : Горбачев-Фонд, 2007. – 525с.

2. Постановление Съезда народных депутатов Союза Советских Социалистических Республик «О названии Советского Государства» от 24 декабря 1990 года // «Правда», 1990, 25 декабря.
3. Постановление Съезда народных депутатов Союза Советских Социалистических Республик «О сохранении Союза ССР, как обновлённой федерации равноправных суверенных республик» от 24 декабря 1990 года // «Правда», 1990, 25 декабря.
4. Постановление Съезда народных депутатов Союза Советских Социалистических Республик «О проведении референдума СССР по вопросу о Союзе Советских социалистических Республик» от 24 декабря 1990 года // «Правда», 1990, 25 декабря.
5. Постановление Съезда народных депутатов Союза Советских Социалистических Республик «Об общей концепции нового союзного договора и порядке его заключения» от 25 декабря 1990 года // «Правда», 1990, 26 декабря.
6. Горбачёв М. С. Сохранить наше великое союзное государство. // «Правда», 1991, 16 марта – № 65(26513).
7. Акт Верховного Совета Литовской Республики «О восстановлении независимости Литовского Государства» от 11 марта 1990 года // «Советская Литва», 1990, 13 марта.
8. Постановление Верховного Совета Эстонской ССР «О государственном статусе Эстонии» от 30 марта 1990 года // «Политика», Таллинн, 1990, № 6.
9. Декларация Верховного Совета Латвийской Советской Социалистической Республики «О восстановлении независимости Латвийской Республики» от 4 мая 1990 года // «Советская Латвия», 1990, 9 мая.
10. Декларация о независимости Армении от 23.08.1990 // Ведомости Верховного Совета Армянской ССР, 1990, №16. Ст.256.
11. Закон Республики Грузия «Об объявлении переходного периода в Республике Грузия» от 14 ноября 1990 г. // Ведомости Верховного Совета Грузинской ССР 1990, № 11. Ст.293.
12. Сообщение Центральной комиссии референдума СССР «Об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года» // Правда, 1991, 27 марта.
13. Интервью М. С. Горбачева Советскому телевидению 26 марта 1991 г. // «Правда», 1991, 29 марта.
14. Медведев В. А. В команде Горбачёва. Взгляд изнутри / В. А. Медведев. – Москва : Былина, 1994. – 239 с. – С.181-182.
15. Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. – В двух книгах. – Кн. 2. – Москва : АО. «Издательство «Новости», 1995. – 656 с.
16. Заявление Президента СССР и представителей союзных республик от 23.04.1991 // «Правда», 1991, 24 апреля.

17. Постановление Верховного Совета СССР от 22.05.1991 «О проекте Союзного Договора» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР от 29.05.1991, № 22. Ст. 635.
18. Станкевич З. А. Протоколы «новоогарёвских мудрецов». Стенограмма заседания Подготовительного комитета по доработке проекта нового Союзного договора от 24 мая 1991 года (фрагменты) / З. А. Станкевич // Национальные интересы. – №2-3. – 2001 – С. 78-88.
19. Станкевич З. А. История крушения СССР: Политико-правовые аспекты / З. А. Станкевич. – Москва : Изд-во МГУ, 2001. – 320 с.
20. Газета «Правда» – 27 июня 1991 г.
21. Постановление Верховного Совета СССР от 12 июля 1991 года № 2335-I «О проекте Договора о Союзе суверенных государств» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР от 29.05.1991. № 29. Ст. 853.
22. Обращение Верховного Совета СССР к Верховным Советам Грузии, Армении, Молдовы и прибалтийских республик от 12.07.1991// Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР от 17 июля 1991 г. № 29, ст. 854.
23. Постановления Верховного Совета Армянской ССР и Национального Совета Нагорного Карабаха о воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха от 1 декабря 1989 года. – URL: <http://theanalyticon.com/?lang=ru&p=13890>.
24. Проект Договора о Союзе суверенных государств // Газета «Известия», 1991, 15 августа, № 194 (23460).
25. Заявление Президента СССР и высших руководителей союзных республик. // Газета «Известия» – 2 сентября 1991.
26. Постановление Съезда народных депутатов СССР от 5 сентября 1991 года № 2391-I «О мерах, вытекающих из совместного Заявления Президента СССР и высших руководителей союзных республик и решений внеочередной сессии Верховного Совета СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, 1991, № 37, 11 сентября 1991. №1081.
27. Закон СССР «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период» № 2392-I. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, 1991, № 37, 11 сентября 1991. - № 1082.
28. «Известия», № 213 (23479) – Московский вечерний выпуск, 6 сентября 1991 г.
29. Постановление Государственного Совета СССР № ГС-1 от 6 сентября 1991 г. «О признании независимости Литовской Республики» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, 1991, № 37, 11 сентября 1991. – № 1091.
30. Постановление Государственного Совета СССР № ГС-2 от 6 сентября 1991 г. «О признании независимости Латвийской Республики» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, 1991, № 37, 11 сентября 1991. – № 1092.

31. Постановление Государственного Совета СССР № ГС-3 от 6 сентября 1991 г. «О признании независимости Эстонской Республики» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, 1991, № 37, 11 сентября 1991. – № 1093.
32. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. в редакции 26 декабря 1990 года, с изменениями, внесенными Законом СССР от 26.12.1990 № 1861-1 (прекратила действие) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617.
33. Соглашение «О создании Содружества Независимых Государств» от 08.12.1991г. // Информационный вестник Советов глав государств и правительств СНГ, вып.1, Минск, 1992 год.

УДК 347.9

В.А. Комаров, канд. юрид. наук, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: komarov.gpd@yandex.ru)

ГРУППОВОЙ ИСК: ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье проанализированы особенности групповых исков в судопроизводстве, порядка подачи и рассмотрения дел по групповым искам, а также проблемы, связанные с реализацией на практике применения групповых исков, которые позволили бы значительно снизить нагрузку на судебную систему, а пострадавшим лицам, объединив свои требования, дали бы возможность эффективнее защищать свои интересы.

***Ключевые слова:** групповой иск, групповое производство, судебное разбирательство, коллективный интерес, способы защиты прав.*

Komarov, V.A.

CLASS SUIT: PROSPECTS FOR ITS USE IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

The article analyzes the features of class actions in court proceedings, the specifics of the procedure for filing and considering cases on class actions, as well as the problems associated with the implementation in practice of the use of class actions, which would significantly reduce the burden on the judicial system, and the affected persons, by combining their claims, more effectively protect their interests.

***Key words:** class action, class-action lawsuit, litigation, collective interest, ways to protect rights.*

Актуальность темы исследования. Независимо от действующего правового режима в той или иной мере происходит нарушение прав и законных интересов лиц. По мере развития экономики стран это явление приобретает массовый характер. Для защиты своих прав и законных интересов пострадавшие

лица обращаются в суды разных уровней. Поэтому особенности порядка подачи и рассмотрения дел по групповым искам, а также проблемы, связанные с реализацией на практике применения групповых исков, являются достаточно актуальными в юриспруденции.

Анализ научных исследований. Общим вопросам изучения понятия групповых исков, а также их применения посвящены работы таких исследователей, как Г. О. Аболонина, Д. И. Белиловского, Е. В. Васьковского, Я. Вафина, В. М. Гордона, А. А. Добровольского, П. Ф. Елесекина, И. А. Жеруолиса, С. А. Ивановой, Н. М. Кострова, П. В. Логинова, Д. Я. Малышина, Р. К. Мухамедши, Г. Л. Осокиной, В. К. Пучинского, В. М. Семенова, Д. М. Чечот и других.

Целью настоящей статьи является изучение норм законодательства, регламентирующих применение групповых исков, выявление существующих проблем при применении, а также предложения и рекомендации по внесению изменений в действующее законодательство.

Развитие рыночной экономики, усложнение ее форм и методов, распространение различных злоупотреблений в отечественной социально-экономической сфере, влияние правовых систем других государств в результате взаимного проникновения правовых систем и мировой гармонизации средств защиты нарушенных прав, заинтересованность государства в установлении для потерпевших от однотипных нарушений равных возможностей получить соответствующее возмещение, доминирование политического популизма в законодательной деятельности обуславливают возникновение тенденций к росту правовых споров, предметом которых являются однородные права и обязанности значительного количества лиц. Подобная практика требует внедрения качественно нового механизма эффективного рассмотрения судами большого количества дел, характеризующихся однотипностью [2, с. 85].

При этом именно уровень реализации принципов обязательного соблюдения судьями разумных сроков рассмотрения дел и процессуальной экономии уже давно стали меркой справедливого и эффективного правосудия в развитом обществе. В поисках рациональной процессуальной формы разрешения споров нужно стремиться к компромиссу между гарантиями отдельного непосредственного судебного рассмотрения каждого конкретного обращения и недопущением обременения судов выполнением функций, которые фактически не являются осуществлением правосудия, в которых сам результат судебного разбирательства не имеет непосредственного значения для установления истины, которая и так известна.

На сегодняшний день отмечается чрезмерно высокий уровень рабочей нагрузки на судей, от которого страдает судебная система Донецкой Народной Республики. При этом преобладающее количество из всех рассмотренных дел – гражданские, которые рассматриваются судами общей юрисдикции. Это нелегкая ноша, но важно, чтобы эта нагрузка не сказывалась на качестве и скорости принятия решений.

Подобное положение дел, среди других причин, обусловлено также неэффективностью механизмов внесудебного урегулирования споров и объективным выделением тех сфер общественных отношений, где правовые конфликты между субъектами вызывают массовые нарушения прав многочисленных групп населения. К таким нарушениям следует отнести, например, нарушения в сфере охраны окружающей среды, социального обеспечения граждан, защиты прав потребителей, коллективной (групповой) реализации имущественных прав совладельцев, защиты корпоративных прав участников обществ, где зачастую участвует по несколько десятков и даже сотен лиц и т. п.

Обеспечить эффективную защиту от таких нарушений «традиционный» гражданский процесс с его принципами индивидуализации и определенности лиц уже не в состоянии. Неэффективны в таких случаях также классические институты гражданского процесса: процессуальное соучастие, объединение дел, процессуальное представительство.

В контексте затронутой проблемы особое значение приобретает внедрение в правовую систему ДНР концепции группового иска.

Концепция группового иска, по мнению Яркова В.В., является перспективной формой судебной защиты прав и интересов значительного количества лиц, внедрение которого будет свидетельствовать о развитии правовой системы государства в целом, а его использование позволит решить ряд правовых проблем, таких как потребность расширения доступа к правосудию, экономия средств, в том числе государственного бюджета, повышения правовой культуры общества, превентивное воздействие на поведение участников правоотношений с целью предупреждения неправомерных действий, которые могут привести к массовым нарушениям прав и интересов большого количества лиц и т. д. [4, с. 32].

Вместе с тем, введение в судопроизводстве ДНР концепции группового (массового) иска должно происходить в процессе последовательной трансформации международно-правового опыта с учетом специфики национальной правовой системы, ее традиций, культуры и стандартов юридической техники. Именно поэтому необходима разработка оптимальной процессуально-правовой формы группового иска в гражданском процессе ДНР.

Окончательно разработанная концепция группового иска должна определить теоретическую обоснованность того, чтобы назвать соответствующую категорию исков, которые в литературе называют «групповые», «массовые», «представительские», «коллективные», «классовые», «множественные», «производные», «в защиту неопределенного круга лиц» как «групповые», как обобщающее понятие, включающее различные виды исков в защиту широкого круга лиц.

Понимание иска как группового должно основываться на его правовой природе – обращении в суд одного субъекта о вынесении судебного решения, касающегося защиты прав и свобод значительного количества лиц (определенной или неопределенной персонально), которые непосредственно

участия в судебном процессе не принимают и лишены возможности выражать собственные доводы, однако будут обязаны подчиниться выводам суда.

Достаточно полно классификация массовых исков разработана Г. О. Аболониным, которому удалось проанализировать основные системообразующие факторы и выделить отдельные группы исков по соответствующим критериям. Ученый отмечает, что в целом опыт применения института группового иска в зарубежных странах указывает на три основные принципиально отличные модели его применения. Ими называют частный, организационный и публичный массовые (групповые) иски. Для частного группового иска (*private class action*) присуще то, что любое лицо (физическое или юридическое) может подать указанный иск при условии, что такое лицо имеет собственное требование и является членом группы истцов. Организационный групповой иск (*organizational class action*) предусматривает, что иск могут подать определенные организации, не имея при этом собственных требований. Если законом закреплено право уполномоченного государственного органа подавать иск и действовать как истец, который выступает в деле от имени определенной группы лиц, то речь идет о публичном групповом иске (*public class action*) [1, с. 8].

Анализ примеров законодательного урегулирования групповых исков в законодательстве зарубежных государств показывает стирание четких границ между отдельными типами таких исков в процессе унификации этого правового института, хотя в большинстве стран отдельные виды групповых исков развиты по-разному.

Каждое государство выбирает ту или иную модель группового (массового) иска в зависимости от особенностей собственной правовой системы и с учетом характера правоотношений, споры в которых требуют решения с применением группового иска.

Было бы целесообразно в Донецкой Народной Республике приспособить этот институт к собственным нуждам с учетом процессуальных особенностей отечественной правовой системы. В связи с этим требует исследования и оценки модель массового иска на предмет ее оптимального внедрения и действенности. Этот вопрос является крайне важным с практической точки зрения, поскольку при групповых исках возникает ряд процессуальных проблем, в частности вопросы подсудности, процессуальной дееспособности, подведомственности дел, представительства, доказывания, прекращения дела без вынесения решения, принятие судебных решений, их пересмотр и исполнение и т. п.

Прежде всего, для инициирования производства по групповым искам законодательно должны быть предусмотрены правила подсудности таких споров: функциональной и территориальной.

Вопрос функциональной подсудности в контексте групповых исков приобретает особый смысл. Сложность дела, повышенная социальная значимость, значительный общественный резонанс, насыщенность судебных процедур, возможное давление со стороны ответчиков со значительным ресурсом влияния действительно требуют особого подхода к формированию

судейского корпуса для рассмотрения таких категорий дел. Единоличное рассмотрение массового иска председательствующим судьей не будет соответствовать целям полного и всестороннего рассмотрения дела в течение разумного срока. Поэтому справедливым является предложение о необходимости выяснения целесообразности введения инстанционной подсудности групповых исков (имеется в виду возможность рассмотрения дела апелляционными судами как судами первой инстанции) [3, с. 557].

Даже технические возможности апелляционного суда являются более подходящими для работы с делами повышенной сложности, где возникает необходимость использования мультимедийных средств, интернет-ресурсов по сравнению с некоторыми местными судами, материально-техническая база которых оставляет желать лучшего.

Более сложным является вопрос территориальной подсудности, в контексте чего целесообразным было бы отталкиваться от уже известной гражданскому процессу триады: общей, альтернативной и исключительной территориальной подсудности. При этом правило общей территориальной подсудности, закрепленное в Гражданском процессуальном кодексе ДНР, имеет все шансы перейти в этот вид производства.

Территориальная подсудность групповых исков должна обязательно учитывать их специфику, поэтому считаем целесообразным предусмотреть максимально широкий перечень категорий дел исключительной подсудности во избежание возможных недоразумений и достижения нужного эффекта от внедрения института групповых исков.

За проблемой определения подсудности следует необходимость решения задач, связанных с условиями, необходимыми для начала производства по делу.

Поэтому этот этап производства по делам в отношении групповых исков предусматривает определение процессуальной дееспособности истца, особенностей реализации процессуальных полномочий с помощью представительства, порядка подачи иска, требований к форме и содержанию искового заявления.

В отношении таких разновидностей групповых исков, как организационные и публичные, – то очевидно, что инициаторами процесса будут выступать соответствующие полномочные субъекты, которые в силу своей компетенции и целей, определенных законом, уставом, программой деятельности или иными актами приобрели право на обращение в суд в интересах неопределенного (или определенного) круга лиц. К таким субъектам следует отнести общественные организации, профессиональные объединения, хозяйственные ассоциации, омбудсменов, отдельные органы государственной власти и др. [2, с. 86]

Отдельно необходимо закрепить правила подачи групповых исков группой частных лиц, которые никоим образом не объединены в коллективные (групповые) институты, то есть между ними отсутствует правовая связь, присущая первым двум категориям. С целью надлежащей реализации права на подачу группового иска нужно законодательно расширить возможности граждан

самоорганизовываться для формирования единого органа при возникновении соответствующих споров. Особая роль в этом процессе должна отводиться адвокатам, адвокатским объединениям, юридическим фирмам и адвокатуре в целом.

Возможность надлежащего оформления полномочий от отдельных индивидов, существование возможности установления договорных обязательств между квалифицированным субъектом предоставления правовой помощи с одной стороны, и каждым членом группы или их полномочным объединением с другой стороны, делает институт группового иска саморегулирующимся, что является признаком высокой правовой культуры общества [2, с. 88].

Целесообразно предусмотреть представление такого иска через единого истца – представителя группы, которого надо наделить всеми процессуальными правами истца. Также целесообразно наделение правом на обращение с групповым иском лица, которое действует в чужих интересах, общественных объединений, органов государственной власти, органов прокуратуры и Уполномоченного по правам человека.

Особенности гражданской процессуальной правосубъектности инициативных групп, возможности использования институтов представительства, правовой помощи должны быть законодательно урегулированы и не допускать искусственного сужения сферы применения групповых исков.

Ключевым вопросом, от которого зависит возможность возбуждения гражданского дела по групповым искам, является признание поданного в суд материально-правового требования, требующего рассмотрения и решения в специальном порядке. Такое требование к содержанию иска должно быть установлено законом.

Так, для принятия группового иска к производству, согласно Федеральным правилам США, истец обязан доказать, что существуют все необходимые условия для его предъявления, а суд, перед тем как рассмотреть групповой иск, должен установить его соответствие следующим условиям:

- группа настолько многочисленна, что соучастие всех ее членов невозможно;
- вопросы права или факта являются общими для группы;
- требования и способы защиты представителей являются типичными требованиями и способами защиты группы;
- представители группы честно и адекватно будут защищать интересы группы.

После того как суд проверит соответствие поданного иска таким условиям, судья устанавливает, имеет ли групповое производство существенные преимущества перед другими процессуальными формами защиты [1, с. 302].

Показательным в этом аспекте является также опыт Швеции, законодательство которой закрепляет перечень четких критериев, при наличии которых иск может рассматриваться как групповой.

Анализ литературы позволяет выделить определенные условия для возбуждения гражданского дела по массовым, групповым искам. Такой иск должен основываться на общих вопросах права / факта для членов группы, а избранный способ защиты их прав должен отвечать общим интересам.

Для этого инициатору иска надо подать если не персонализированный перечень потенциальных истцов, то, по крайней мере, адекватно обоснованное описание группы лиц (или признаки неопределенного круга лиц), на защиту интересов которых направляется иск. При этом должно быть очевидным, что осуществление производства по массовым, групповым искам предоставляет значительные преимущества по сравнению с другими формами судебного производства (индивидуальными или с использованием классического института процессуального соучастия). Только в таком случае можно говорить об эффективности этого вида производства [3, с. 558].

Процедура проверки иска на предмет наличия соответствующих условий, необходимых для признания его групповым, является комплексной и имеет устоявшееся в зарубежной практике наименование – «сертификация иска». Следствием такой сертификации может быть, соответственно, возбуждение производства по делу по групповым искам или оставление заявления без движения.

Возбудив гражданское дело по групповому иску, суд должен перейти к подготовительной стадии, которую в делах по групповым искам стоит признать обязательной.

Подготовительная стадия, кроме того, что должна обеспечивать установление предмета доказывания по делу (причем рекомендуется наделить суды полномочиями по сбору доказательств по своей собственной инициативе), разрешения заявлений и ходатайств сторон, направленных на установление фактических обстоятельств дела путем сбора доказательств, в том числе с участием суда в случаях, предусмотренных законом, должна быть направлена на установление круга реальных участников процесса, определение лиц, интересы которых затрагивает дело, находящееся в производстве, осуществление судебных вызовов и извещений.

В процессе решения вопроса о согласии потенциальных участников производства на участие в нем или об отказе от участия проявляется еще одна особенность производства по групповым искам. В связи с этим используются два возможных варианта волеизъявления – «с выбором в пользу выхода» из состава группы (opt out) и «с выбором в пользу присоединения к группе» (opt in).

Производство по групповым искам по принципу выбора в пользу выхода из состава группы (opt out) предполагает, что потенциальным участникам многочисленной группы предоставляется определенный срок для заявления о выходе из состава группы; в противном случае решение, принятое по делу группы, будет распространяться на них независимо от их желания. Производство по групповым искам по принципу выбора в пользу присоединения к группе (opt in) означает, что решение по делу группы будет распространяться только на тех

ее участников, которые вовремя сообщат суду о своем присоединении к требованиям по групповому иску.

Считаем оптимальным использовать метод «opt in» при решении вопроса о согласии потенциальных участников группы на участие в групповом производстве в гражданском и арбитражном процессах и метод «opt out» в административном процессе.

Процедура информирования участников группового иска о возбуждении гражданского дела существенно осложнена, поэтому без средств массовой информации, сети Интернет и других широких каналов связи не обойтись.

Не лишены нюансов также дальнейшие процедуры стадии производства по делам по групповым искам.

Непосредственность, полнота и всесторонность судебного разбирательства не должны быть принесены в жертву единому максимально короткому сроку рассмотрения дела. При этом нормами закона должны быть минимизированы случаи злоупотребления сторонами своими правами, в том числе по способам затягивания рассмотрения дела.

В литературе отмечается эффективность побуждения сторон к проведению переговорного процесса с целью мирного урегулирования спора на условиях мирового соглашения, которое утверждается судом.

Особенности исполнения судебного решения в делах по групповым искам непосредственно связаны с признанием возможности предъявления групповых исков о присуждении. Во время защиты неопределенного круга лиц речь может идти о констатации незаконности действий (бездействия) ответчика, а также о прекращении его противоправную деятельность путем запрета совершения определенных действий или возложении обязанности совершить определенное действие, которое будет касаться всей группы лиц. В этом случае возникает вопрос о преюдициальности решения суда по делам по групповым искам. Обычно речь идет о том, что решение суда распространяется на стороны процесса, а при групповом производстве такие пределы стираются, становятся нечеткими [4, с. 32].

В любом случае необходимо предусмотреть право лица, которое не было членом группы в производстве по групповым искам, однако при этом решение по делу касается его прав, обращаться в суд в индивидуальном, но процессуально упрощенном порядке.

Выводы. В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в случае некоторого законодательного реформирования данного института и устранения пробелов в правовом регулировании гражданские дела по групповым искам имеют возможность получить более широкое распространение в судебной практике ДНР.

Урегулирование института группового иска к политико-правовым реалиям ДНР должно происходить на основе теоретически обоснованной, концептуально оформленной модели отечественного института массового иска, который может оказаться мощным средством защиты общественных (групповых) интересов и развития гражданского общества.

Практическое внедрение групповых исков в гражданский процесс ДНР вызывает немало правовых проблем и коллизий, которые нужно решать для выработки оптимальной гражданско-процессуальной формы группового иска, элементы которой будут гармонично дополнять существующие механизмы судебной защиты.

Список использованных источников

1. Аболонин Г. О. Массовые иски / Г. О. Аболонин. – Москва : Волтерс Клувер, 2011. – 416 с.
2. Изюмов Д. О. Групповой иск в России по концепции / Д. О. Изюмов // Вестник Международного юридического института. – 2017. – № 3. – С. 85-93.
3. Полежаева А. А. Проблемы правового регулирования группового иска / А. А. Полежаева // Аллея науки. – 2017. – Т. 4. – № 10. – С. 555-560.
4. Ярков В. В. Новые формы исковой защиты в гражданском процессе (групповые и косвенные иски) / В. В. Ярков // Государство и право. – 1999. – № 9. – С. 32-46.

УДК 378.1

М.Н. Кушаков, канд. юрид. наук, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье определяются стратегические цели и задачи деятельности Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики. Ключевой задачей МОН ДНР рассматривается совершенствование качества образования в Республике на основе развития интеграционного сотрудничества. Решение данной задачи обеспечивается посредством всесторонней работы с исполнительными, законодательными органами, ведущими научно-образовательными центрами, общественными организациями и фондами Российской Федерации.

Ключевые слова: образование, качество образования, показатели качества образования, сотрудничество.

Kushacov, M.N.

STATE LEGAL FRAMEWORK OF THE INTEGRATION POLICY OF THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

There are certain strategic goals as well as performance objectives of the Ministry of Education and Science of Donetsk National Republic were regarded in the following paper. The key purpose for MoES is to improve the quality of education in the Republic through integration and also cooperation with legislative and executive bodies, scientific and education centers, public organizations and funds of Russian

Federation.

Key words: *education, education quality, education quality indicators, cooperation.*

Становление государства, достижение его экономического благополучия, высокого уровня развития всегда предопределено действием группы факторов. Сегодня это технический прогресс, изменения в обеспеченности факторами производства, смена потребительских предпочтений, сдвиги в культурно-ценностных ориентациях. Все они взаимообусловлены и взаимозависимы, трансформируемы в пространстве и времени, различны в зависимости от страны и народности. Понимание природы их взаимодействия жизненно необходимо для управления процессом изменений, которые постоянно происходят в государстве и обществе. В этой связи, для выработки правильной стратегии социально-экономического развития действующая власть должна иметь четкое представление, какие из факторов будут рассматриваться в качестве основных при принятии стратегических решений. Поскольку условия, уровень развития и сам характер факторов развития в разных странах различны, очевидно, должны различаться и группы факторов, положенные в основу стратегии государства.

В условиях интегрирования молодого государственного образования Донецкой Народной Республики, в образовательное пространство Российской Федерации фактором успешного развития видятся человеческие ресурсы, а предпосылкой результативности реформ – создание условий для всестороннего раскрытия и использования накопленного профессионального и интеллектуального потенциала Республики. Особенно ценными в этих условиях становятся возможность для каждого гражданина совершенствоваться профессионально, духовно, физически, право сохранить культурное наследие своих отцов и матерей, возможность дать достойное воспитание детям. Понимая важность и своевременность решения этих задач, в рамках данной статьи актуализируются роль и место системы образования в процессах социализации, поскольку состояние образования напрямую влияет как на государственную социальную политику, так и на национальную стратегию экономического развития. В современном обществе практически все аспекты социально-экономического развития, включая уровень благосостояния общества, национальную безопасность, прогресс науки и техники, культуру, отношение к окружающей среде, в той или иной мере предопределены качеством системы образования.

Из множества проблем, связанных с образованием, в настоящее время особо выделяется комплекс сложных вопросов, связанных с осмыслением сущности национальной образовательной системы, её становления и приоритетных направлений развития, выявления и обоснования условий, способствующих эффективности данных процессов. В той или иной степени эти вопросы освещены в трудах Е. П. Белозерцева, Б. С. Гершунского, О. В. Довженко [9], И. М. Ильинского [10], П. Ф. Каптерева [11], А. Ж. Кусжановой [12], А. П. Лиферова [13], В. Б. Миронова [14], А. Н. Гридина [8] и др. При этом ряд таких вопросов, как оценка правового

обеспечения системы образования, обоснование целесообразности развития интеграционного сотрудничества в образовательной сфере, определение влияния этих процессов на качество системы образования, остаются вне зоны внимания некоторых исследователей. В связи с чем, цель данной статьи заключается в изучении правового и интеграционного аспектов в деятельности Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики, а также их влияния на постановку основных целей и задач развития сферы образования в Республике на ближайшую перспективу.

Основным документом среди источников отечественного права в сфере образования признается Конституция РФ, принятая в 1993 году с новыми поправками от 06.10.2022 г. [1]. Ее высшая юридическая сила в правовом регулировании образования предопределена самим конституционным положением. Роль законодательства в сфере образования проявляется в обеспечении государственных гарантий и создании механизмов, позволяющих в полной мере реализовать права и свободу человека в сфере образования. В качестве основной задачи рассматривается обеспечение и защита конституционного права граждан на образование. Конституционная основа закона об образовании определяется статьей 5, которая предусматривает право каждого гражданина на образование, а также в статьях 6 и 7, устанавливающих полномочия федеральных органов власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в обеспечении реализации единой государственной политики в сфере образования [2].

Одним из приоритетных направлений работы Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики является международное сотрудничество. В международной деятельности Министерство руководствуется Конституцией ДНР [1], Законом ДНР «Об образовании» [2], Законом ДНР «О международных договорах Донецкой Народной Республики» [3], нормативными правовыми актами Российской Федерации, касающимися международного сотрудничества субъектов федерации.

Активный научный и культурный обмен в образовательной среде, повышение академической мобильности студентов, установление и развитие коммуникаций профессорско-преподавательского состава с коллегами из дальнего зарубежья предполагает наличие профессионально подготовленной правовой системы регламентации отношений в сфере международного сотрудничества по вопросам развития науки и образования. Следует отметить, что на данный момент уже имеется в наличии достаточное количество международных правовых актов в области образования для развития полноценного международного сотрудничества. Регулирующие образовательные отношения, нормы и стандарты присутствуют как в международных, так и в иных договорах и соглашениях, в которых вопросы образования затрагиваются прямо или опосредованно, наряду с другими вопросами.

В этой связи, в качестве примера можно привести Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 16 декабря

1966 г.) [4]. Статья 13 этого международно-правового акта определяет право каждого гражданина на получение образования и закрепляет основные гарантии на реализацию этого права. Еще один пример – Конвенция о правах ребенка (принята 20 ноября 1989 г. Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН) [5]. Ряд статей этой Конвенции (например, ст. ст. 28, 29, 32, 33 и др.) также касаются сферы образования.

Совершенно очевидно, что такой значительный сегмент общественной жизни как образование должен иметь качественную правовую базу. Однако в течение многих лет наблюдалось несоответствие между общественно-политической значимостью образования и его особой ролью в процессе экономической модернизации, с одной стороны, и состоянием нормативно-правовой базы, регулирующей отношения в сфере образования, с другой. По этой причине аспект качественного правового обеспечения системы образования должен рассматриваться как первостепенный по значимости при решении основных задач в процессе формирования экономически и политически зрелого государства.

Возвращаясь к непосредственным задачам Министерства образования и науки ДНР по развитию интеграционного сотрудничества, в качестве наиболее актуальных и значимых на сегодняшний день следует выделить следующие: создание условий для прохождения государственной аккредитации образовательных организаций всех уровней образования в Российской Федерации, организация стажировок, курсов повышения квалификации для педагогических работников Донецкой Народной Республики, участие организаций высшего образования, среднего профессионального образования, научно-исследовательских институтов Республики в научных и инновационных проектах Российской Федерации, проведение совместных научно-практических конференций, форумов, семинаров с образовательными организациями высшего и среднего профессионального образования.

В свою очередь, институциями Российской Федерации оказывается постоянное содействие в становлении и развитии системы образования и науки Донецкой Народной Республики. В частности:

1. Оказывается постоянная методическая помощь в установлении и расширении взаимодействия в образовательной и научной сферах образовательных организаций высшего образования, научно-исследовательских институтов Донецкой Народной Республики с российскими коллегами. Всего с 2014 по октябрь 2022 заключено 504 соглашений.

2. Ведется активная работа по направлению на обучение по программам дополнительного профессионального образования (повышение квалификации, профессиональная переподготовка, стажировка) педагогов Донецкой Народной Республики в образовательных организациях, учреждениях дополнительного образования Российской Федерации. В 2022 году при поддержке Министерства просвещения Российской Федерации и Министерства науки и высшего образования Российской Федерации обучение по программам дополнительного профессионального образования прошли более 11 тысяч педагогов Донецкой

Народной Республики.

3. Выпускниками образовательных организаций высшего образования и среднего профессионального образования Донецкой Народной Республики получено более 18 тысяч российских дипломов.

4. В 2017 году принят Указ Президента Российской Федерации от 18.02.2017 г. №74 «О признании в Российской Федерации документов об образовании»[13], и эта норма была закреплена в Федеральном конституционном законе от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» [7].

5. В период с 03 по 05 июня 2022 г. в Российской Федерации на площадке Южного федерального университета в г. Ростов-на-Дону состоялся Первый образовательный форум вузов России, Донецкой и Луганской Народных Республик. Основная цель форума – интеграция вузов Донбасса в российское образовательное пространство. В рамках работы форума состоялось подписание Меморандума о взаимопонимании между Министерством образования и науки Донецкой Народной Республики и Министерством науки и высшего образования Российской Федерации о сотрудничестве в сфере высшего образования.

6. Высшая аттестационная комиссия при Министерстве образования и науки ДНР была создана в 2015 году. При ВАК функционируют 4 экспертных совета. Благодаря поддержке со стороны Правительства, Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики, а также научных кругов Российской Федерации в настоящее время в Донецкой Народной Республике функционирует 30 диссертационных советов, которые охватывают 56 научных специальностей, в которых осуществляются защиты диссертаций по техническим, медицинским, биологическим, физико-математическим, экономическим, филологическим, историческим и педагогическим наукам и архитектуре. Диссертационные советы функционируют на базе 8 образовательных организаций высшего образования и 5 научных учреждений. В состав диссертационных советов входят 87 докторов наук из-за пределов Донецкой Народной Республики.

7. По состоянию на 03 октября 2022 года в диссертационных советах, действующих в Донецкой Народной Республике, состоялось 593 защиты диссертаций.

8. В рамках Интеграционной программы Общественной организации «Русский Центр» представители Донецкой Народной Республики в период с 2017 г. по октябрь 2022 г. приняли участие в 498 научно-образовательных мероприятиях, проводимых российскими коллегами.

9. В период с 2014 г. по октябрь 2022 г. представители государственных образовательных организаций высшего образования Донецкой Народной Республики приняли участие в 5253 международных научных мероприятиях (научно-практические конференции, семинары, форумы, конгрессы и др. научные мероприятия), проводимых на территории Российской Федерации.

10. По состоянию на октябрь 2022 года государственную аккредитацию в

Российской Федерации прошли 8 образовательных организаций высшего образования, 11 общеобразовательных организаций, образовательных организаций среднего профессионального образования Донецкой Народной Республики.

11. В 2022 году функционируют 14 пунктов проведения ЕГЭ на территории Донецкой Народной Республики. Для участия в ЕГЭ зарегистрировано 1343 участника (в том числе 2 участника с ограниченными возможностями здоровья): выпускники 11-х классов общеобразовательных организаций, выпускники организаций среднего профессионального образования и выпускники прошлых лет. По состоянию на 24 мая 2022 года, с учетом выбытия участников на территорию Российской Федерации, допущено к экзаменам 1163 участника. В подготовке и проведении Единого государственного экзамена задействовано 655 сотрудников образовательных организаций Донецкой Народной Республики в качестве сотрудников ППЭ (руководители ППЭ, члены ГЭК, организаторы в аудитории/вне аудиторий, технические специалисты, медицинские работники).

Благодаря высокому уровню подготовки, а также поддержке российских коллег, результаты в 2022 участников ЕГЭ Донецкой Народной Республики достаточно высокие – 114 участников получили высокие баллы (от 81 до 100) по выбранным учебным предметам. Наибольший показатель среднего тестового балла участников ЕГЭ Донецкой Народной Республики составил 61 балл – по русскому и английскому языкам, также высокий показатель среднего тестового балла по обществознанию – 53 и информатике и ИКТ – 52 балла.

12. При поддержке Российской Федерации в 2021 году организовано 12 выездов на отдых и оздоровление за пределы Донецкой Народной Республики для 1188 детей. В 2022 году в детских оздоровительных учреждениях за пределами Донецкой Народной Республики оздоровились более 16,2 тыс. детей. Отдых организован при поддержке органов исполнительной власти в рамках проекта «Университетские профильные образовательные смены», а также при помощи и поддержке регионов-шефов.

В 2022 году с целью продолжения процесса интеграции системы образования и науки Донецкой Народной Республики в научно-образовательное пространство Российской Федерации Министерством образования и науки Донецкой Народной Республики проводится активная работа с Министерством науки и высшего образования Российской Федерации в рамках реализации плана первоочередных мероприятий по сотрудничеству в 2022 году. Одним из важных направлений взаимодействия в сфере высшего образования является определение российских вузов в качестве кураторов над вузами Донецкой Народной Республики.

В соответствии с Приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 09.08.2022 № 742 «О внесении изменений в приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 5 мая 2022г. № 439 «Об организации взаимодействия образовательных организаций высшего образования Российской Федерации с образовательными

организациями высшего образования Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики» перечень вузов-партнеров расширен и охватывает все государственные организации высшего образования Донецкой Народной Республики. В частности, между Московским государственным университетом им. О. Е. Кутафина (МГЮА) и Донбасской юридической академией 18 мая 2022 года был подписан Договор о сотрудничестве вместе с Планом мероприятий по его выполнению на 2022-2023 годы. В рамках взаимодействия осуществляются объединительные мероприятия по включению Донбасской юридической академии в систему стандартов, норм, правил осуществления образовательной и научной деятельности в Российской Федерации. Сотрудничество Университета им. О. Е. Кутафина и Донбасской юридической академии в области научно-исследовательской и научно-организационной деятельности предполагает участие в инновационных и стратегических проектах, реализуемых Университетом в рамках программы развития стратегического лидерства «Приоритет-2030».

В рамках кураторства реализуются следующие направления работы:

- реализация основных профессиональных образовательных программ с использованием сетевой формы взаимодействия всех уровней образования;
- взаимодействие в области онлайн-образования;
- совместное участие в грантовых программах;
- организация прохождения обучающимися стажировок, учебных практик, летних университетов;
- прохождение повышения квалификации научно-преподавательского и административно-управленческого состава;
- обучение студентов по совместным образовательным программам;
- реализация программы двойных дипломов;
- модернизация материально-технической базы;
- долгосрочные стажировки научно-педагогических работников;
- проведение совместных научных исследований фундаментального и прикладного характера;
- реализация совместных молодежных (студенческих) проектов, организация отдыха обучающихся и сотрудников и другое.

В рамках интеграции в образовательное и научное пространство Российской Федерации ведется активная работа по направлению на обучение по программам дополнительного профессионального образования (повышение квалификации, профессиональная переподготовка, стажировка) педагогов Донецкой Народной Республики в образовательных организациях, учреждениях дополнительного образования. В 2022 году обучение по программам дополнительного профессионального образования прошли более 11 тысяч педагогов Донецкой Народной Республики. Так, при поддержке Министерства просвещения Российской Федерации на базе ФГАОУ ДПО «Академия реализации государственной политики и профессионального развития работников образования Министерства просвещения Российской Федерации»

(далее – Академия Министерства просвещения России) в марте-июне 2022 года повысили квалификацию дистанционно 2700 учителей и 935 работников управлений и отделов образования, руководителей общеобразовательных организаций и их заместителей, курсы повышения квалификации в очном формате прошли 593 педагога общеобразовательных организаций Республики.

Министерством науки и высшего образования Российской Федерации проводится обучение профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшего образования Донецкой Народной Республики по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации «Актуальные вопросы преподавания в образовательных учреждениях высшего образования: нормативно-правовое, психолого-педагогическое и методическое сопровождение» на базе «ФГБОУ ВО «Донской государственный университет». Обучение прошли более 3,2 тысяч преподавателей.

Министерство и дальше планирует повышать результативность и расширять возможности по направлению на обучение по программам дополнительного образования педагогов Донецкой Народной Республики в образовательных организациях Российской Федерации, привлекая все возможные ресурсы, в том числе при поддержке Министерства просвещения Российской Федерации, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, а также благодаря взаимодействию с вузами-партнерами в Российской Федерации.

Таким образом, благодаря плодотворной работе, за достаточно короткий промежуток времени Министерство образования и науки ДНР смогло добиться значительных результатов в развитии сотрудничества в образовательной сфере и интеграции образовательных учреждений Республики в правовой, культурный и образовательный контекст Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.08.2022).
2. Закон Российской Федерации «Об образовании» (№ 55-ИНС от 19.06.2015, действующая редакция по состоянию на 01.04.2020) / Официальный сайт Донецкой Народной Республики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-obrazovanii/> (дата обращения: 18.08.2022).
3. Закон ДНР «О международных договорах Донецкой Народной Республики» (№ 66-ИНС от 29.06.2015, действующая редакция по состоянию на 04.02.2020) / Официальный сайт Донецкой Народной Республики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-donetskojnarodnoj-respubliki-o-mezhdunarodnyh-dogovorah-donetskoj-narodnojrespubliki/> (дата обращения: 24.08.2022).
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от

- 16 декабря 1966 года). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml / (дата обращения: 25.08.2022).
5. Конвенция о правах ребенка (принята 20 ноября 1989 г. Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 25.08.2022).
 6. Указ Президента Российской Федерации от 18.02.2017 г. №74 «О признании в Российской Федерации документов об образовании» / Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201702200004> (дата обращения: 27.08.2022).
 7. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» / Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050005> (дата обращения: 27.08.2022).
 8. Гридин А. Н. Социализация современного демократического государства / А. Н. Гридин // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. – 2022. – № 20. – С. 7-14.
 9. Довженко О. В. Социокультурные проблемы становления и развития высшего образования / Дис. доктора филос. наук. – Москва, 1995.
 10. Ильинский И. М. Образовательная революция / И. М. Ильинский. – Москва : Изд-во Московская гуманитарно-социальная академия, 2002. – 592 с.
 11. Каптерев П. Ф. История русской педагогики / П. Ф. Каптерев // Педагогика. 1993. – № 4. – С. 77-91.
 12. Кусжанова А.Ж. Взаимодействие личности, общества и государства в сфере образования. Дис. докт. филос. наук / А. Ж. Кусжанова. – Москва : МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996.
 13. Лиферов А. П. Глобальное образование путь к интеграциимирового образовательного пространства / А. П. Лиферов. – Москва : Педагогический поиск, 1997. – 189 с.
 14. Миронов В. Б. Образование в истории человеческой цивилизации: эволюция и перспективы. Дис. докт. пед. наук / В. Б. Миронов. – Москва, 1991.

УДК 343.98

А.М. Моисеев, докт. юрид. наук, профессор, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: moiseev.prof@gmail.com)

С.В. Кондратюк, канд. юрид. наук, Тольяттинский государственный университет (г. Тольятти)

(e-mail: sergejkondratuk78@gmail.com,)

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ ФАЛЬСИФИКАЦИИ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СРЕДСТВАМИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Исследованы возможности применения судебных экспертиз для установления признаков фальсификации носителей криминалистической информации. На примерах из следственной практики продемонстрирована информационная сущность судебной экспертизы в выявлении признаков фальсификации доказательств. Обоснована целесообразность объединения информационных массивов судопроизводства. Технической основой такого объединения может служить коммутация автоматизированного рабочего места эксперта, следователя, судьи. Предложено обязательное экспертное исследование вещественных доказательств на предмет наличия признаков их фальсификации.

***Ключевые слова:** уголовное судопроизводство, противодействие расследованию, фальсификация, экспертиза, информационный подход.*

Moiseev, A.M.,

Kondratyuk, S.V.

ESTABLISHING SIGNS OF FALSIFICATION OF TRACES OF A CRIME BY MEANS OF FORENSIC EXAMINATIONS

The possibilities of using forensic examinations to establish signs of falsification of carriers of forensic information are investigated. Using examples from investigative practice, the information essence of forensic examination in identifying signs of falsification of evidence is demonstrated. The expediency of combining the information arrays of legal proceedings is substantiated. The technical basis of such an association can be the switching of the automated workplace of an expert, investigator, judge. A mandatory expert examination of physical evidence for signs of their falsification is proposed.

***Key words:** criminal proceedings, counteraction to investigation, falsification, expertise, informational approach*

Актуальность темы исследования. В контексте Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, современную преступность следует рассматривать как угрозу национальным интересам и конституционному строю государства. Из негативных факторов современной преступности криминалисты – ученые и практики выделяют: 1) повышение уровня профессионализма преступников; 2) низкий уровень материально-технического обеспечения деятельности учреждений судебных экспертиз. Используя значительные ресурсы, преступники противодействуют расследованию путем уничтожения, искажения, видоизменения и других способов фальсификации

следов и вещественных доказательств [16; 20]. При этом криминалитет использует высокотехнологичные средства и методы [24; 10]. Считаем очевидным, что без применения в расследовании современных специальных знаний затруднительно преодолеть такое противодействие.

Анализ научных исследований. Основой данного исследования считаем работы известных ученых в области уголовного процесса, криминалистики, судебной экспертологии: Т. В. Аверьяновой, А. Р. Белкина, А. И. Винберга, Н. П. Майлис, Д. Я. Мирского, Е. Р. Россинской, А. Р. Шляхова и других. Актуальные вопросы судебно-экспертного обеспечения расследования в неблагоприятных следственных ситуациях освещены в работах Н. А. Замараевой, Л. В. Лазаревой, С. М. Плешакова и др. Судебные экспертизы включены в частные криминалистические методики именно как средство преодоления противодействия расследованию [3; 9-11; 14; 19]. Однако, в этих научных работах не до конца изучены современные возможности судебных экспертиз, применительно к выявлению признаков фальсификации следов преступления.

С учетом сказанного, для разработки и реализации действенных мер по преодолению противодействия расследованию необходимо всестороннее и глубокое изучение данного феномена. Применение специальных знаний в форме судебных экспертиз может стать решающим в этом вопросе.

Цель статьи формулируем как рекомендации по установлению средствами судебных экспертиз признаков фальсификации следов преступления.

Обсуждение основного материала. Материалами настоящего исследования послужили современные формы фальсификации следов преступления, осуществляемой заинтересованными лицами. Проанализированы данные практики взаимодействия судебных экспертов со следственными органами и судом. Последовательность изложения материала предполагает поступательное раскрытие следующих смысловых блоков: 1) с опорой на современную экспертную и следственную практику уточнить теоретические основы применения современных возможностей судебных экспертиз; 2) изучить практику назначения и производства экспертиз и выделить, на основе полученных результатов, проблемы установления признаков фальсификации объектов экспертного исследования; 3) сформулировать предложения по совершенствованию экспертного обеспечения расследования, осуществляемого в условиях фальсификации доказательств. На каждом из этапов анализировалась научная литература по теме исследования. При этом использовались общенаучные, формально-юридический (при исследовании современной проблематики информатизации судебной экспертизы), сравнительно-правовой (при установлении факторов, оказывающих негативное влияние на результативность взаимодействия эксперта со следователем и судом) методы. Сформулированные тезисы подтверждены данными следственной и судебной практики.

Приведем пример из следственной практики. Так, при осмотре места происшествия по факту обнаружения трупа с признаками насильственной смерти было изъято значительное количество следов рук. Бросалось в глаза

множественность одинаковых обнаруженных следов, а также их четкий, выраженный характер. Указанные следы были направлены на дактилоскопическую экспертизу, с дополнительным вопросом о возможной их фальсификации. В данном случае эксперты ходатайствовали о предоставлении максимального объема информации, касающейся обстановки места происшествия и условий обнаружения каждого такого следа. Комплексная экспертиза была проведена с применением современных методик анализа следообразующего биологического вещества. В результате дактилоскопистами была установлена стойкая повторяющаяся структура следа, что не соответствует разнообразию проявлений механизма следообразования. Способом микроскопии были обнаружены в веществе следа молекулы полимера. На этом основании эксперт выдвинул гипотезу о фальсификации следов рук путем изготовления и применения печатных форм, полученных фотополимерным способом. Сравнением массива исследуемых и экспериментальных следов данная гипотеза была подтверждена. В результате, диагностический вывод эксперта о механизме следообразования приобрел категорическую форму. Таким образом, с применением современных возможностей судебной дактилоскопической экспертизы, совместно с исследованием следообразующего вещества был установлен факт фальсификации следов, обнаруженных на месте происшествия.

Однако, в данном случае встала проблема компетенции эксперта-дактилоскописта в оценке фотополимерного способа получения сфальсифицированных следов [23]. Упомянутый способ применяется в изготовлении печатей и штампов, и относится к компетенции судебной технико-криминалистической экспертизы документов [19]. Решение проблемы возможно путём создания информационного массива способов фальсификации следов. В рассмотренном примере эксперт обратился к архиву выполненных ранее экспертиз, в которых были представлены результаты исследований аналогичных средств фальсификации.

Данный вопрос связан с проблемой информатизации судебных экспертиз [13; 6; 9]. Ученые считают, что указанный процесс взаимосвязан с информатизацией всего судопроизводства, на основе объединения информационных ресурсов прокуратуры, следствия, суда и судебной экспертизы [11; 17; 18]. Путем такого объединения создаются общие информационные массивы. Такие массивы, используемые различными ведомствами, размещают в облачных ресурсах. Мы поддерживаем мнение современных ученых-криминалистов и практиков, что для работы с обобщенными массивами взаимодействующих ведомств могут применяться открытые формы информационного поиска.

В дополнение к высказанному предложению отмечаем, что эффективность в сфере оборота информации судопроизводства обеспечивается автоматизацией процесса обработки данных и использованием защищенных каналов их передачи. В научной литературе обосновывается позиция о целесообразности переноса в общедоступный Интернет информационных

массивов уголовного судопроизводства. Очевидно, что при этом актуализируется проблема защиты информации, имеющей служебный характер.

Также мы поддерживаем организацию доступа эксперта к информационным массивам, с применением автоматизированного рабочего места (далее – АРМ) эксперта [1; 2; 7]. Современные программно-технические комплексы включены в указанное АРМ [8; 12; 22]. Этим обеспечен удаленный доступ к информационным ресурсам других ведомств. Считаем целесообразным коммутацию АРМ эксперта с информационными массивами АРМ следователя и суда. Таким способом может быть обеспечено дистанционное участие эксперта в судопроизводстве.

В практике цифровой обработки различного рода объектов признанным способом обеспечения устойчивости информации к искажающему воздействию является применение принципа дублирования. К этому приему прибегают для сохранения исходных носителей информации, путем их повторения и тиражирования. Так, в информационных массивах один и тот же объект представлен в различных массивах, и даже с применением различных средств кодирования. Очевидно, что принцип дублирования значительным образом увеличивает количество обрабатываемых информационных источников. Но позитивный эффект от обеспечения их сохранности превышает некоторые технические сложности, связанные с увеличением потоков обработки дублированной информации. Современные информационно-технические средства судебных экспертиз способны преодолевать проблемы больших массивов обрабатываемых данных. Зато в случае нарушения отдельных каналов передачи информации пользователи гарантированно могут восстановить исходный ее носитель. Применение принципа дублирования связано с алгоритмами семантического поиска. Такой подход основан на установлении одинакового содержания информации, поступающей от различных источников. В результате количество однородных источников уменьшается до минимально достаточного уровня. В случае наличия различного рода сбоев в каналах передачи информации, включаются технологии «блок-чейн», сводящиеся к фиксации всех промежуточных шагов обработки информации. Такие технологии позволяют вернуться на любой предыдущий шаг в процессе обработки информации. Эта процедура позволяет восстанавливать информацию в случае ее утраты либо искажения. Считаем очевидным, что данный подход применим в следственной и судебной практике при обработке значительного объема информационных массивов современными средствами судебных экспертиз.

По результатам изучения научной криминалистической литературы можно сделать вывод, что на современном этапе в теорию и практику судебной экспертизы широко внедряется информационный подход [21; 25; 3]. Причем, он охватывает как общую теорию криминалистики, так и судебную экспертизу. Отмечаем существенный сдвиг в сторону цифровизации познавательных процессов в ходе проведения судебно-экспертного исследования. На современном этапе развития судебной экспертизы акцент делается на информационной ее сущности.

Между тем, одновременно с информатизацией судебно-экспертной деятельности актуализируется проблема воздействий от различных негативных факторов информационной природы [14]. Указанные факторы приобретают скрытый и разнообразный характер. В связи с этим, выступаем с предложением об обязательной проверке информационных носителей на предмет наличия в них признаков фальсификации, видоизменения или искажения. Такую проверку рекомендуем производить с применением современных возможностей судебных экспертиз. После проведения такой проверки указанные объекты могут быть включены в объединенные информационные массивы судопроизводства.

Объектами судебной экспертизы информационных носителей могут быть разнообразные следы и иные вещественные доказательства [15]. Например, при исследовании бланковых документов задачей такой экспертизы становится определение признаков видоизменения их первоначального содержания. Задачами видео- и фоноскопической экспертизы можно назвать диагностику условий и средств получения исследуемой записи. В других видах экспертиз также обязательным считаем проведение исследования по выявлению признаков неконтролируемого видоизменения объектов.

В качестве обобщения можем утверждать, что наличие в судебной экспертизе информационных процессов закономерно вовлекает в судебно-экспертную деятельность новые информационные методы и технологии. В судебной экспертизе базой для ее информатизации становятся современные средства компьютерной техники, телекоммуникации и связи. То есть компьютеризацию рассматриваем как техническую основу цифровизации. Но при этом нельзя забывать о действующих процессуальных ограничениях на применение современных компьютерных средств в судебной экспертизе. Например, законодательно запрещены несанкционированные внедрения в личностное информационное пространство. В связи с этим отмечаем усиление юридической ответственности судебного эксперта за результаты применения компьютеризированных методик.

Таким образом, суть процесса внедрения новых информационных технологий заключается в создании комплексной компьютеризированной системы судебной экспертизы. В информационную структуру указанной системы включены средства вычислительной техники, современные научно-технические приемы и методы исследования носителей информации. В системе такие методы судебной экспертизы позволяют исследовать информационные носители на предмет обнаружения признаков их фальсификации.

Обратимся к проблемным вопросам экспертного исследования информационных источников. Так, за последние годы отмечается широкое использование новых средств видео- и звукозаписи как в работе правоохранительных органов, так и в преступной деятельности [5]. Например, по сообщениям СМИ распространенным явлением стало противоправное применение малогабаритной звукозаписывающей аппаратуры для фиксации результатов переговоров, материалов совещаний, конференций и т. п. В практике органов внутренних дел имели место факты

обнаружения в служебных кабинетах как самодельных, так и промышленного изготовления звукозаписывающих или передающих звуковую информацию на расстояние средств. В Интернете нам встретились сообщения о коммерческих услугах по прослушиванию государственных и общественных органов и должностных лиц. В последующем результаты скрытых записей использовались преступным элементом для организации противодействия расследованию путем фальсификации показаний, документов, иных доказательств по делу.

Современные возможности информационных экспертиз обеспечены методиками исследования такого рода объектов [4]. Например, фоновскопической экспертизой устанавливается наличие в помещении устройств скрытой аудиозаписи. Также фоновскопическим исследованием решается и диагностическая задача относительно окружающей обстановки аудиозаписи. Средствами видео- и фоновскопической экспертизы может быть идентифицировано и само помещение, в котором произведена запись. Сопоставлением результатов экспертиз с параметрами проверяемого помещения может быть установлен факт фальсификации записи, представленной как вещественное доказательство.

Обращаем внимание на процессуальную сторону информационной судебной экспертизы по установлению признаков фальсификации объектов. Согласно процессуальным требованиям, содержание экспертных выводов подлежит оценке следователем, с применением критериев относимости, допустимости, достоверности. Проверка информационного содержания экспертизы по указанным критериям предполагает доступ следователя к исходным информационным массивам. Принимая во внимание высказанное предложение коммутации АРМ эксперта и АРМ следователя, предлагаем объединить информационные ресурсы следствия и судебной экспертизы в единый информационный массив.

Выводы. Таким образом, исследование современных возможностей информационной экспертизы в установлении признаков фальсификации следов преступления дает основания для следующих предложений. Целесообразным считаем объединение, на основе специализированных АРМ, информационных ресурсов следствия и судебной экспертизы в единый информационный массив. Для выявления признаков фальсификации объектов, включенных в информационные массивы судопроизводства, рекомендовано обязательное экспертное исследование данных объектов на предмет установления признаков их видоизменения, фальсификации либо уничтожения.

Список литературы

1. Автоматизированное рабочее место эксперта-дактилоскописта: структура и функциональное наполнение / А. В. Водолазов, В. В. Ревинский, А. М. Старовойтов, Ю. Ю. Лысянный // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2016. – № 1(39). – С. 143-153.
2. Богданов А. В. Роль современного программного обеспечения в процессе оптимизации информационно-аналитической работы в органах внутренних

- дел Российской Федерации / А. В. Богданов, А. А. Кочнев // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 2 (165). – С. 403-404.
3. Боровских Р. Н. Судебные экспертизы по делам о мошенничестве в сфере страхования / Р. Н. Боровских // Юридическая наука и практика. – 2021. – Т. 17. – № 3. – С. 76-83.
 4. Галяшина Е. И. Деструктивное речевое поведение в цифровой среде: факторы, детерминирующие негативное воздействие на мировоззрение пользователя / Е. И. Галяшина, В. Д. Никишин // Lex Russica (Русский закон). – 2021. – Т. 74. – № 6(175). – С. 79-94.
 5. Галяшина Е. И. Типовые криминалистические диагностические комплексы криминогенных речевых действий / Е. И. Галяшина, В. Д. Никишин, К. М. Богатырев // Судебная экспертиза. – 2021. – № 1 (65). – С. 16-31.
 6. Гарафутдинова Ф. М. О формировании и становлении криминалистической техники в России. Конец XIX в. - 30-е годы XX в / Ф. М. Гарафутдинова, К. В. Шевелева // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 1. – С. 154-157.
 7. Гусеница Я. Н. Программное обеспечение автоматизированного рабочего места метролога-эксперта / Я. Н. Гусеница, Д. С. Микляев // Информация и космос. – 2018. – № 4. – С. 66-72.
 8. Ковалев С. А. Генезис компьютерного моделирования в криминалистике / С. А. Ковалев, О. А. Решняк, В. Б. Вехов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2017. – № 4 (18). – С. 156-160.
 9. Колесникова Н. С. Значение заключения судебного эксперта в процессе формирования криминалистически значимой информации / Н. С. Колесникова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – № 3 (19). – С. 91-104.
 10. Кондратюк С. В. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии / С. В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2021. – № 3 (46). – С. 26-35.
 11. Кондратюк С. В. Судебно-психологическая экспертиза в расследовании преступного лидерства / С. В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2020. – № 4 (43). – С. 5-9.
 12. Кудряшов Д. А. Актуальные аспекты интеграции информационно-коммуникационных технологий в судебно-экспертной деятельности / Д. А. Кудряшов // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 1. – С. 125-129.
 13. Кудряшов Д. А. Современные направления развития инновационных технологий в судебной баллистике / Д. А. Кудряшов // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 3. – С. 156-161.
 14. Моисеев А. М. Негативные факторы производства судебных экспертиз / А. М. Моисеев, Н. А. Панько // Ex Jure. – 2021. – № 1. – С. 181-193.

15. Моисеев А. М. Описание объекта в заключении эксперта: технологический подход / А. М. Моисеев, С. В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2019. – № 4 (39). – С. 37-43.
16. Моисеев А.М. Основы криминалистической методики расследования занятия высшего положения в преступной иерархии / А. М. Моисеев, С. В. Кондратюк // Правда и Закон. – 2022. – № 3 (21). – С. 69-81.
17. Моисеев А. М. Профилактика преступлений в структуре судебно-экспертных технологий / А. М. Моисеев, С. В. Кондратюк, А. П. Налапкин // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9. – № 2 (31). – С. 367-371.
18. Особенности поиска, обнаружения, фиксации, изъятия, предварительного исследования и упаковки следов нефтепродуктов, горюче-смазочных материалов на месте происшествия / Д. В. Кайргалиев, Д. В. Васильев, Ю. В. Гудзенко, А. А. Беченков // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6-2. – С. 430-434.
19. Россинская Е.Р. Современное состояние и перспективы исследования образов цифровых следов в судебной почерковедческой экспертизе / Е. Р. Россинская, Н. Ф. Бодров // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – № 1 (21). – С. 121-135.
20. Россинская Е. Р. Стандартизация судебно-экспертной деятельности сквозь призму использования цифровых технологий / Е. Р. Россинская // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 4. – С. 202-207.
21. Россинская Е. Р. Тактика и технология производства невербальных следственных действий по делам о компьютерных преступлениях: теория и практика / Е. Р. Россинская, И. А. Рядовский // Lex Russica (Русский закон). – 2021. – Т. 74. – № 9 (178). – С. 102-118.
22. Хайруллин Р. Р. Применение автоматизированных рабочих мест в оперативно-служебной деятельности сотрудниками дорожно-патрульной службы ГИБДД территориальных органов МВД России / Р. Р. Хайруллин, К. А. Сунгатуллина // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. – 2022. – № 2 (91). – С. 62-69.
23. Шевелева К. В. Об истоках дактилоскопии / К. В. Шевелева // История государства и права. – 2016. – № 15. – С. 46-49.
24. Challenges of Forensic-Technical Expertise of Documents for Determining the Terms of Their Production / E. R. Rossinskaya, K. O. Gorshkova, N. P. Kirillova [et al.] // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2019. – Vol. 12. – № 3. – P. 410-437.
25. Galyashina, E. I. The Concepts of Aggressive Information Impact through the Lens of Internet Users' Worldview Security / E. I. Galyashina, V. D. Nikishin // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2021. – Vol. 14. – № 11. – P. 1660-1673.

УДК 346.548

Н.Л. Стрельцова, канд. экон. наук, доцент, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: dnkc22@gmail.com)

А.В. Петенко, канд. экон. наук, доцент, Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики (г. Донецк)

(e-mail: ulovka13@mail.ru)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся организационного регулирования предпринимательской деятельности. Установлено, что обязательным условием реализации предпринимательской деятельности является свобода в выборе сферы и способов ее реализации, самостоятельность принятия решений, полноценная ответственность за принятые решения, их последствия и связанный с этой деятельностью риск, ориентация на коммерческий успех, получение прибыли и др. Организация правового регулирования предпринимательской деятельности должна осуществляться с соблюдением определенного набора методов. К организации правового регулирования предпринимательской деятельности следует отнести создание государством правовых условий, регулирующих предпринимательскую деятельность, путем обеспечения наиболее благоприятных или, наоборот, ограничивающих условий для развития предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, регулирование предпринимательской деятельности, методы регулирования, правовые условия, нормативно-правовые акты.

Strelcova, N.L.,

Petenko, A.V.

TO THE QUESTION OF THE ORGANIZATION OF THE LEGAL SERVICE OF THE ENTERPRISE IN THE CONTEXT OF INCREASING ITS COMPETITIVENESS

The article deals with issues related to the organizational regulation of entrepreneurial activity. It has been established that a mandatory condition for the implementation of entrepreneurial activity is freedom in choosing the sphere and methods of its implementation, independence of decision-making, full responsibility for the decisions made, their consequences and the risk associated with this activity, orientation towards commercial success, obtaining profit, etc. Organization of legal regulation of entrepreneurial activity must be carried out in compliance with a certain set of methods. The organization of legal regulation of entrepreneurial activity should include the creation by the state of legal conditions regulating entrepreneurial activity by creating the most favorable or, on the contrary, limiting conditions for the development of entrepreneurship.

Key words: entrepreneurial activity, regulation of entrepreneurial activity, regulation methods, legal conditions, regulatory and legal acts.

Актуальность проблемы. В современных условиях развития общества происходят активные процессы изменений в сфере регулирования предпринимательской деятельности. Правовое регулирование предпринимательской деятельности является формой регламентации публичных отношений, определяющих поведение участников этих отношений в согласовании с нормами права. Изменения, происходящие в экономической сфере общества, влияют на характер организационно-правовых отношений между государством и субъектами предпринимательской деятельности. Эффективное правовое регулирование предпринимательской деятельности является одной из важнейших первостепенных задач государства. За счет использования всевозможных мер, регулирование влияет на создание благоприятных условий для развития предпринимательства в интересах не только субъекта предпринимательской деятельности, но и государства в целом.

Организация правового регулирования предпринимательской деятельности представляет собой специфическую функцию государства по закреплению юридических норм и средств их реализации, а также она включает деятельность непосредственных участников отношений – субъектов предпринимательской деятельности. Таким образом, необходимость регулирования предпринимательской деятельности, эффективное функционирование которой является инструментом повышения конкурентоспособности государства, является актуальной проблемой, над которой должны трудиться современные ученые.

Анализ научных исследований. Изучение роли государственного регулирования предпринимательской деятельности в жизнедеятельности общества являются актуальными довольно длительный период времени. Исследованием проблем регулирования предпринимательской деятельности занимались такие ученые как С. В. Алексеев [1], В. С. Белых [2], Г. Ю. Мицык, А. В. Гайдашов [4], А. М. Чернопяттов [9], Е. А. Сапунова, Е. В. Королёва [6], Б. Н. Сиренко [7] и многие другие.

При многообразии публикаций по теме данного исследования, остаются нерешенными вопросы влияния правового регулирования на предпринимательскую деятельность.

Открытыми остаются вопросы поиска метода регулирования предпринимательской деятельности с целью повышения ее эффективности.

Целью статьи является рассмотрение теоретических подходов, касающихся организации правового регулирования предпринимательской деятельности.

Изложение основного материала. Рассматривая современные подходы к организации правового регулирования предпринимательской деятельности, следует понимать социально-экономическую сущность этого процесса.

Представление о предпринимательской деятельности формировалось на протяжении длительного периода времени и изменялось под влиянием эволюции общества как результата развития всех форм его жизнедеятельности. А именно, от уровня развития производительных сил, форм организации производства,

производственных отношений, отношений к собственности, научно-технического прогресса и многого другого. Следовательно, каждый новый этап развития общества обогащался дополнительным содержанием предпринимательской деятельности.

Следует отметить, что в средние века понимание предпринимательства заключалось в двойном предназначении, во-первых, как организатор массовых зрелищ, во-вторых, как руководитель определенного производственного или строительного проекта. Впервые понятие предпринимательства появилось в XVIII веке. Период с VIII по XI в. считается периодом «стихийного предпринимательства». В общем словаре Коммерции, изданном в 1723 г. в Париже, предпринимательство определялось как «взятие на себя обязательств по производству или строительству чего-нибудь». Такой подход позволяет сделать вывод о значительном разнообразии сфер предпринимательства, существовавших в средние века [9].

Период с середины XIX – начала XX веков рассматривается как период «промышленного предпринимательства». Уже во второй половине XIX века появилась необходимость разграничения таких понятий, как предприниматель и собственник капитала. Вызвано это было тем, что все чаще процесс принятия решения переходил от собственника капитала к управленцу. Сформировавшаяся тенденция усиливалась с возникновением корпоративной формы предприятий, позволяющей исключить строгую связь между предпринимателем и собственником.

Начало XX в. – 1917 г. рассматривается как этап дальнейшего становления и развития предпринимательской деятельности, что позволило в 1912 г. Й. Шумпетеру рассматривать предпринимательскую деятельность как реализацию новых условий для производства или всевозможных новшеств. Он утверждал, что статус владельца не является обязательным для предпринимателя. Й. Шумпетер выделяет характерные черты предпринимателя, к которым он относил особый избирательный и реалистичный взгляд на вещи, творческий характер и инициативность, способность идти вперед, не бояться неопределенности и сопротивления, способность влиять на других людей [10, с. 185].

Период с 1917 по 1920 годы определяется как кризис предпринимательства как общественного явления, с 1920 по 1930 годы – как период нового социально-экономического уклада.

В середине XX века окончательно сложилось понимание предпринимателя «как новатора, поскольку поиск идей и их реализация – это одна из самых сложных задач предпринимательства в экономическом развитии общества» [5].

С середины 80 до начала 90-х годов XX века – период реформирования экономических отношений.

Рассматривая сущность предпринимательской деятельности на современном этапе развития общества, следует отметить, что обязательным условием ее реализации является свобода в выборе сферы и способов

деятельности; самостоятельность принятия решений; полноценная ответственность за принятые решения, их последствия и связанный с этой деятельностью риск; ориентация на коммерческий успех, получение прибыли и др.

Под предпринимательской деятельностью следует понимать самостоятельную, на свой собственный риск и под свою ответственность экономическую деятельность, осуществляемую законодательно зарегистрированными субъектами, направленную на вовлечение в экономический оборот существующих и потенциальных ресурсов, носящую систематический, правомерный, инновационный характер и направленную на получение общественного блага и личной выгоды.

Следует отметить, что при определении сущности предпринимательской деятельности целесообразно учитывать действующую нормативно-правовую базу ее регулирования [3].

Таким образом, правовое регулирование предпринимательской деятельности представляет собой комплекс мер законодательных, исполнительных и судебных органов власти, осуществляющих нормативно-правовое обоснование в сфере реализации права на предпринимательство, в целях обеспечения устойчивого развития территории.

В конце XX века проводимые в России социально-экономические реформы способствовали интенсивному развитию предпринимательской деятельности. В свою очередь, это повлияло на формирование современного предпринимательского права, которое усовершенствуется и в современном обществе.

Важным моментом в организации правового регулирования предпринимательской деятельности является то, что она осуществляется с соблюдением определенного набора принципов, т.е. основных, наиболее существенных правил, утверждений и требований. Основой какого-либо вида предпринимательской деятельности является действующее законодательство. Под правовой основой понимается правовая категория, зафиксированная в системе законов государства, других законодательных актов, международных договоров и соглашений.

Рассматривая вопросы организации правового регулирования предпринимательской деятельности, следует уточнить, что правовая основа ее осуществления представляет собой категорию, которая зафиксирована в системе Федеральных нормативных актов, Кодексов, Федеральных законов, Законов РФ и в постановлениях Правительства РФ, международных договорах и соглашениях. Это своего рода, правовой базис, законодательный фундамент, на котором строится вся предпринимательская деятельность как государственно-правовая форма.

Основными направлениями правового регулирования предпринимательской деятельности являются:

Во-первых, правовое регулирование финансово-хозяйственной деятельности предприятий, которая заключается в создании регламентации предпринимательских и организационно-имущественных отношений.

Во-вторых, правовое регулирование отношений субъектов предпринимательской деятельности с органами государственной власти.

В-третьих, регламентация отношений субъектов предпринимательской деятельности с финансово-кредитными учреждениями.

При правовом регулировании предпринимательской деятельности очень важно понимать возможные формы ее организации, которые могут быть представлены в следующем виде:

- 1) государственная поддержка предпринимательской деятельности;
- 2) осуществление государственного контроля за финансово-хозяйственной деятельностью субъектами предпринимательства;
- 3) государственные заказы и контрактные системы;
- 4) налоговое регулирование предпринимательской деятельности;
- 5) таможенное регулирование предпринимательской деятельности;
- 6) валютное регулирование предпринимательской деятельности;
- 7) государственная защита субъектов предпринимательской деятельности.

Разновидностями отношений в системе регулирования предпринимательской деятельности являются:

- конституционные;
- процессуальные;
- гражданские;
- предпринимательские (хозяйственные).

Так, в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации граждане России, субъекты предпринимательской деятельности могут свободно выбирать форму и вид предпринимательской деятельности, разрабатывать бизнес-план, привлекать и использовать ресурсы, выбирать поставщиков и заключать договоры, по своему усмотрению нанимать персонал в соответствии с потребностями бизнеса, свободно распоряжаться прибылью, а также самостоятельно осуществлять внешнеэкономическую деятельность.

Организация правового регулирования предпринимательской деятельности представлена на рисунке 1.

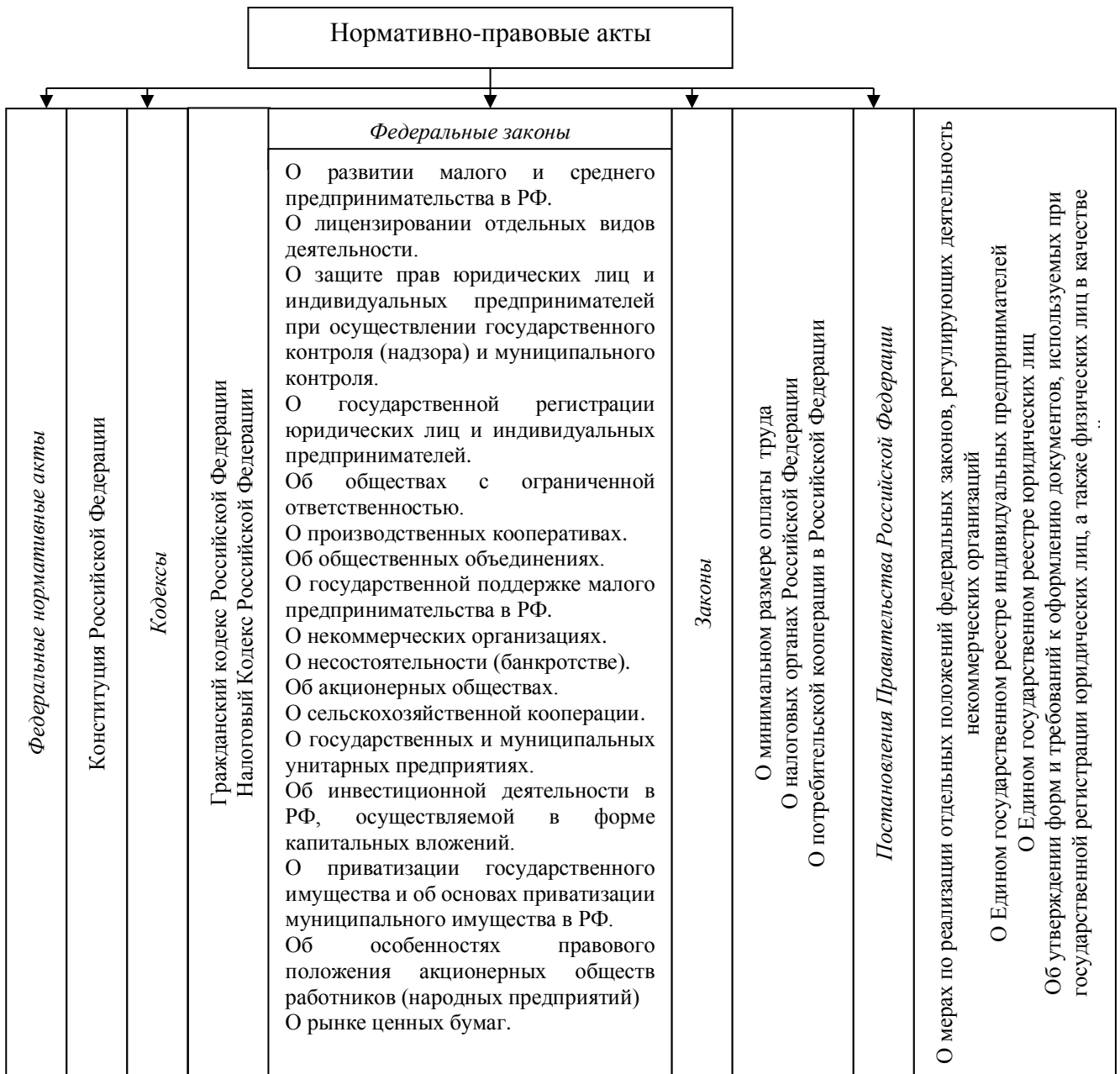

Рис. 1. Организация правового регулирования предпринимательской деятельности.*

*Составлено автором на основании источника [8].

К организации правового регулирования предпринимательской деятельности следует отнести создание государством правовых условий, регулирующих предпринимательскую деятельность, путем создания наиболее благоприятных или, наоборот, ограничивающих условий для развития предпринимательства. К таким условиям можно отнести следующие действия (табл. 1).

Правовые условия регулирования предпринимательской деятельности

Условия, способствующие развитию предпринимательской деятельности	Условия, ограничивающие развитие предпринимательской деятельности
упрощенная, ускоренная процедура регистрации предприятий	административно-бюрократизированная, растянутая во времени процедура регистрации предприятий
защита предпринимателя от административно-бюрократизированной системы	введение дополнительных инструментов контроля финансово-хозяйственной деятельности предприятия
изменение налогового законодательства, содействующего развитию предпринимательства	ужесточение налоговых правил, ответственности за нарушение налогового законодательства;

Государственное правовое регулирование предпринимательской деятельности имеет прямое и косвенное воздействие.

Прямым регулированием предпринимательской деятельности можно считать:

- обязательную регистрацию субъектов предпринимательской деятельности;
- лицензирование предпринимательской деятельности, как процедура, направленная на обеспечение безопасности страны и ее граждан;
- сертификация товаров, услуг и работ, в случае необходимости подтверждения их соответствия утвержденным нормативам и государственным стандартам;
- регистрация субъектами предпринимательской деятельности сделок с недвижимостью;
- установление ограничений для юридических лиц как субъектов предпринимательской деятельности в рамках действующего антимонопольного законодательства.

Косвенным регулированием предпринимательской деятельности можно считать предоставление государственных кредитов, разнообразных льгот, в том числе по налогообложению, квоты и др.

Методы государственного регулирования представлены следующими инструментами:

- метод обязательных предписаний (императивный метод), суть которого заключается в установлении обязательных требований;
- метод автономных решений (метод согласия)» – «... в установлении такой модели взаимных прав, обязанностей и ответственности, которая ... соответствует интересам обеих сторон»;
- метод рекомендаций (диспозитивный метод), обеспечивающий регулирование отношений субъектов предпринимательства при помощи правовых норм, позволяя выбрать наиболее приемлемые для себя варианты.

Методы государственного регулирования предпринимательской деятельности закреплены в нормативно-правовых актах, которые применяются

в соответствии с действующим законодательством. К основным методам правового регулирования предпринимательской деятельности можно отнести следующие:

– административные, базирующиеся на государственной власти, которые представлены такими инструментами как разрешение/запрет, принуждение при помощи распоряжений и указов;

– правовые, основу которых составляют действующие законы государства, такие как конституция, гражданский и налоговые кодексы, антимонопольное законодательство, законы о рекламе и ряд других нормативно-правовых актов;

– экономические, регулирующие финансовую сферу функционирования субъектов предпринимательской деятельности, использующие влияние через систему налоговых платежей, денежно-кредитную, регулиующую цены и тарифы и др.

Выводы. По результатам проведенного исследования можно сделать следующее заключение.

Установлено, что обязательным условием реализации предпринимательской деятельности является свобода в выборе сферы и способов ее реализации, самостоятельность принятия решений, полноценная ответственность за принятые решения, их последствия и связанный с этой деятельностью риск, ориентация на коммерческий успех, получение прибыли и др.

Обосновано, что под предпринимательской деятельностью следует понимать самостоятельную, на свой собственный риск и под свою ответственность экономическую деятельность, осуществляемую законодательно зарегистрированными субъектами, направленную на вовлечение в экономический оборот существующих и потенциальных ресурсов, носящую систематический, правомерный, инновационный характер и направленную на получение общественного блага и личной выгоды. Организация правового регулирования предпринимательской деятельности должна осуществляться с соблюдением определенного набора принципов, т.е. основных, наиболее существенных правил, утверждений и требований.

Правовая основа осуществления предпринимательской деятельности представляет собой категорию, которая зафиксирована в системе Федеральных нормативных актов, Кодексов, Федеральных законов, Законов РФ и Постановлений Правительства РФ, международных договоров и соглашений.

Основными направлениями правового регулирования предпринимательской деятельности являются регулирование финансово-хозяйственной деятельности предприятий, отношений субъектов предпринимательской деятельности с органами государственной власти и с финансово-кредитными учреждениями.

К организации правового регулирования предпринимательской деятельности следует отнести создание государством правовых условий, регулирующих предпринимательскую деятельность, путем создания наиболее

благоприятных или, наоборот, ограничивающих условий для развития предпринимательства.

Список литературы

1. Алексеев С. В. Административно-правовое регулирование предпринимательской деятельности / С. В. Алексеев // Оренбургский государственный университет. – 2003. – №.4. – С. 86–91.
2. Белых В. С. Государственное регулирование предпринимательской деятельности в РФ / В. С. Белых // Российский юридический журнал. – 2007. – №.1. – С. 39–47.
3. Кох Л. В. Трансформация сущности предпринимательства / Л. В. Кох // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2011. – №1, т. 6. – С. 44–51.
4. Мицык Г. Ю. Государственное регулирование предпринимательской деятельности / Г. Ю. Мицык, А. В. Гайдашов // Современные научные исследования: теория и практика. – 2017. – С. 208–213.
5. Поткина И. В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. – Общество с ограниченной ответственностью «Юридическое издательство" Норма», 2009. – С. 320.
6. Сапунова Е. А. Законодательное регулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации / Е. А. Сапунова, Е. В. Королева // Актуальные проблемы права. – 2019. – С. 163–166.
7. Сиренко Б. Н. К вопросу об организации юридической службы предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности / Н.Л. Стрельцова, Б.Н. Сиренко // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. – 2022. – №21. – С.70-79.
8. Торосян Е. К. Основы предпринимательской деятельности: учебное пособие / Е. К. Торосян, Л. П. Сажнева, Ж. Н. Зарубина. – Санкт-Петербург : Университет ИТМО, 2016. – 130 с.
9. Чернопятов А. М. Государственное регулирование предпринимательской деятельности : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А. М. Чернопятов. – Москва : Издательство ООО «Винчера». – 2013. – С. 95.
10. Шумпетер Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – пер. с нем. В. С. Автономова. – Москва : Прогресс, – 1982. – 195 с.

УДК 343.01

**И.А. Черникова, соискатель, Донбасская юридическая академия
(г. Донецк)**

(e-mail: shtyryok_@mail.ru)

**ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ СТАНОВЛЕНИЕ КАТЕГОРИИ
«ОБОСНОВАННЫЙ РИСК» В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ**

В статье раскрывается категория «обоснованный риск» с точки зрения ее историко-правового становления в отечественном уголовном праве. На основе конкретных фактических обстоятельств предложена периодизация становления вышеуказанной категории в уголовном праве.

Ключевые слова: обоснованный риск, обстоятельства, исключающие преступность деяния, риск в праве.

Chernikova, I.A.

**HISTORICAL AND LEGAL FORMATION OF THE CATEGORY
«REASONABLE RISK» IN RUSSIAN CRIMINAL LAW**

The article reveals the category of "reasonable risk" from the point of view of its historical and legal formation in domestic criminal law. On the basis of specific factual circumstances, a periodization of the formation of the above category in criminal law is proposed.

Key words: justified risk, circumstances excluding the criminality of the act, risk in law.

Актуальность. Развитие Донецкой Народной Республики как демократического правового государства подразумевает необходимость комплексного законодательного регулирования важнейших сфер человеческой жизни. В связи с этим с момента учреждения первых государственных органов нового государства была начата активная законодательная работа. Учитывая главенствующую роль уголовного законодательства в обеспечении стабильности и безопасности государства Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики (далее – УК ДНР) был принят первым из кодифицированных нормативных правовых актов Донецкой Народной Республики.

УК Донецкой Народной Республики основан на положениях Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), что в полной мере соответствует избранному Донецкой Народной Республикой курсу на гармонизацию отечественного законодательства с законодательством Российской Федерации.

При этом совершенствование нормативной базы с учетом вышеуказанного курса обуславливает необходимость изучения соответствующего российского правоприменительного опыта. В полной мере это относится и к такому институту уголовного права как «Обстоятельства, исключающие преступность деяния», в том числе и к такому обстоятельству как обоснованный риск.

Дополнительной актуальности теме исследования придает продолжающийся факт военной агрессии со стороны государства Украины, что

создает предпосылки для осуществления «рисковой» деятельности, особенно в военной обстановке.

Анализ научных исследований. Проблематика обоснованного риска не является новой для науки уголовного права. Так, следует выделить работы различных периодов: В. А. Абчука, А. А. Арямова, В. В. Бабурина, Ю. В. Баулина, В. А. Блинникова, Д. В. Веденина, В. Я. Григенча, М. С. Гринберга, И. Х. Дворецкого, А. Ю. Девятко, С. С. Захаровой и ряда других советских и российских ученых.

Целью настоящего исследования является изучение становления категории «обоснованный риск» в отечественном уголовном праве.

Изложение основного материала. Согласно части 1 статьи 40 УК Донецкой Народной Республики не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели [2].

Аналогичная норма закреплена и в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) (часть 1 статьи 41) [3].

Указанная статья УК ДНР регламентирует ситуации, при которых действия, связанные с риском, привели к причинению ущерба. Формально, да и по существу, такое деяние может означать наличие определенного состава преступления и, соответственно, наступление уголовной ответственности. Однако, учитывая возможную социальную значимость действий, связанных с риском, законодатель устанавливает ряд условий, при соблюдении которых действия лица, причинившего вред при риске, не признаются преступлением.

Современная наука уголовного права определяет, что первым таким условием является целевая направленность действий, сопряженных с риском. Указанные действия должны быть в обязательном порядке направлены на достижение общественно полезной цели. Это означает, что прогнозируемый, но недостижимый результат мог бы быть полезен всему обществу или его значительной части. Например, введение в действие нового эффективного медицинского препарата, разработка нового источника энергии, создание новых транспортных коммуникаций и т. п. При этом личная заинтересованность в результате отнюдь не исключает общественную полезность поставленной цели, но, напротив, зачастую сопутствует ей.

Вторым условием правомерности риска является его обоснованность. Риск признается обоснованным, если общественно полезная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Таким образом, фактор обоснованности риска также определяется двумя условиями. Во-первых, это невозможность достижения цели действиями, не связанными с риском. Данное требование закона, на наш взгляд, не означает того, что способ иного (без риска) достижения цели в конкретной ситуации объективно вообще отсутствует. Приведенное требование понуждает лицо, которое собирается осуществить деяние, связанное с риском, рассмотреть

возможные варианты способов достижения цели и при наличии возможности избрать вариант действий, не сопряженный с риском. Важное значение при определении рассматриваемого условия имеет субъективный фактор. Так, если лицо убеждено, что избрало единственный возможный вариант поведения и его сознанием не охватывается, не могла и не должна была охватываться возможность иных менее рискованных вариантов, на наш взгляд, следует говорить о соблюдении условия невозможности достижения цели действиями, не связанными с риском, несмотря на объективно существующую возможность такого варианта действий.

Второе условие обоснованности риска – принятие достаточных мер для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам. При любых мерах, связанных с риском, существует вероятность того, что в результате совершенных действий (бездействия) будет причинен вред интересам, охраняемым уголовным законом. Отсутствие такой вероятности означало бы и отсутствие риска. Однако если, несмотря на принятые меры, вред все же был причинен, значит, объективно меры предотвращения вреда оказались недостаточными. Но и в данном случае следует также обратиться к субъективному восприятию лицом фактора обстоятельства достаточности мер предотвращения вредных последствий. Лицо должно осознавать, что им приняты все, по его мнению, необходимые и возможные меры недопущения вреда или сведения его к минимальному уровню [5].

При этом в целом следует отметить, что проблематика риска в праве весьма обширна и включает в себя множество аспектов. Их детальный анализ не входит в предмет настоящего исследования. Однако необходимо отметить, что статья 40 УК ДНР (статья 41 УК РФ) детально не раскрывает субъекта, который может совершить рискованные действия.

В связи с этим в науке уголовного права существуют, как минимум, две точки зрения на указанную проблематику. Одни авторы (В. И. Самороков, В. В. Орехов, В. В. Бабурин, Н. Ш. Козаев) полагают, что такое обстоятельство, исключая преступность деяния, как обоснованный риск, может быть применено при причинении вреда любым субъектом (независимо от его рода деятельности и других специальных факторов). Другие же ученые – напротив, утверждают, что вышеуказанные положения уголовного закона могут быть применимы исключительно к лицам, которые профессионально занимаются определенными видами деятельности и обладают необходимыми познаниями для того, чтобы минимизировать возможные негативные последствия рискованных деяний.

Различные мнения ученых во многом отражают историко-правовое переосмысление научных взглядов на риск как на обстоятельство, исключая преступность деяния. Возникшие изначально представления о производственном риске трансформировались в более широкое учение о профессиональном риске и, наконец, нашли отражение в законе как положения о риске обоснованном, в равной мере применимом ко всем областям человеческой деятельности [6, с. 95].

При этом следует подчеркнуть, что, как и в отношении многих других правовых категорий, первоначальные представления о «рисковой деятельности» возникли в римском праве. В частности, ими использовался термин «*periculum*» для обозначения попытки принятия решения в сложной ситуации при исполнении своих договорных или внедоговорных обязательств.

В дальнейшем, в рамках канонического права X-XII веков сформировалось правовое понятие «возможность, вероятность подвергнуться опасности при совершении юридически значимых действий или заключении сделок».

Как самостоятельный межотраслевой институт риск сформировался в XVI-XVII вв. в рамках классического итальянского и германского права.

Впервые научно-юридическому исследованию подлежал такой признак риска, как его обоснованность. В ситуации альтернативного развития событий предпринимались попытки рассчитать вероятность получения убытков и соразмерить это обстоятельство с ожидаемой прибылью.

Получил развитие и такой признак риска, как компенсационность: стали популярными различного рода страхования рисков.

В середине XIX в. в цивилистической доктрине сформировалось несколько концепций риска в рамках учения об объективной ответственности за причинение вреда:

1) теория интегрального риска – независимо от смягчающих или отягчающих вину обстоятельств участник предпринимательских отношений несет риск убытков от собственной деятельности;

2) теория сфер – риск как социально полезное явление не должен быть бременем одного, следовательно, риск убытков должен быть распределен между всеми участниками той сферы деятельности, в рамках которой убытки были причинены (корпоративное страхование);

3) теория риска-выгоды – риск убытков возлагается на того, кто получил выгоду или рассчитывал на таковую в рамках конкретного отношения, в котором причинены убытки (трудовые отношения, страхование и др.).

Речь идет о своего рода компенсирующем перераспределении убытков.

Наиболее ранние применения термина «риск» в российском дореволюционном законодательстве можно встретить в Законе Российской империи от 2 июня 1903 г. «О вознаграждении за увечье или смерть в промышленных заведениях частных и общественных».

В данном нормативном акте по аналогии с европейским законодательством, но с существенным запозданием, был закреплен принцип переноса риска неблагоприятных последствий на выгодоприобретателя: чья прибыль – того и убытки.

При этом изучение правоотношений, регламентируемых нормами уголовного закона, в частности, возникающих в ситуации обоснованного риска, позволяет прийти к выводу о том, что правовое содержание указанной категории, заключающейся, в том числе, в установлении объёма и характера уголовно-

правовых последствий после причинённого действиями лица вреда социальным ценностям, в отечественном уголовном праве прошли три основных этапа.

Первый этап характеризуется, прежде всего, достижениями научно-технического прогресса и, как следствие, развитием технологии и усложнением производственных циклов. Указанное, в свою очередь, привело к появлению к началу XX века новых социальных отношений, связанных с рискованными действиями (например, отрасль промышленности). В связи с этим возникла потребность правовой регламентации риска в вышеуказанных областях.

Так, государственными органами принимаются следующие нормативные документы: постановление ЦИК и СНК 1928 г. «Об организации научно-исследовательской работы для нужд промышленности» и постановление ЦИК и СНК 1929 г. «Об имущественной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причинённый ими нанимателю» [4, с. 98].

Принятие данных нормативных правовых актов является ярким примером того, что в социальной практике возникли спорные ситуации, требующие правового решения, которое появилось в скором времени в виде данных актов.

Особенно примечательно постановление ЦИК и СНК 1929 г., в котором говорилось об исключении ответственности в условиях «нормального производственно-хозяйственного риска». Так, пунктом 7 данного постановления ЦИК и СНК определялось, что «при установлении судебными органами размеров подлежащего возмещению ущерба должны учитываться не только причинённые убытки, но и та конкретная обстановка, при которой убытки причинены. Недопустимо возложение на работника ответственности за ущерб, который может быть отнесен к категории нормального производственного риска».

Указанные в постановлении ЦИК и СНК 1929 г. предписания о хозяйственном риске не утратили своей актуальности и до настоящего времени. Так, например, пунктом 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.11.2006 № 52 (ред. от 28.09.2010), предусматривающего, в частности, невозможность привлечения работника к материальной ответственности, в том случае, когда ущерб возник вследствие нормального хозяйственного риска [1].

Так, Верховный Суд СССР в 1944 г. в определении по уголовному делу в отношении Ларионова указывает, что «производственный риск может при известных условиях являться обстоятельством, устраняющим виновность подсудимого»

Обстоятельства данного дела были следующими: в 1944 г. на баркасе «Шеляпугин» во время движения пробил фланец, соединяющий трубопровод с инжектором, подававшим воду. Механик Ларионов, стремясь не допустить нежелательной остановки судна, начал ремонт на ходу, однако в предполагаемое время не уложился. За это время вода в котле значительно испарилась, и на нем образовалась выпучина, вследствие чего и произошла авария, в которой баркасу были причинены серьезные повреждения.

Верховный Суд СССР, прекратив производство по делу за отсутствием в действиях Ларионова состава преступления, указал, что авария произошла не из-за его преступной халатности, а потому, что он «при ремонте на ходу допустил, по существу, производственный риск» [7].

Таким образом, Верховный Суд СССР фактически принял решение, находящееся в явном противоречии с действовавшим на тот момент законодательством.

В дальнейшем изучение правовой категории «обоснованный риск» после социально-политических потрясений 30-40-х годов XX века было возобновлено в 50-е годы.

Актуальность исследований социальной категории риска в правовом аспекте обусловлена неоднозначностью и неточностью толкования данной категории в судебной практике в этот период, когда ещё существовала аналогия права, заимствовавшая положения о риске из гражданского законодательства.

Исследуя указанный этап формирования представлений об обоснованном риске, нельзя не отметить научные труды М.С. Гринберга, который с учетом сложившейся правоприменительной практики, а также исходя из общей теории права, изложил свою точку зрения в трудах 1954 г. и 1963 г. являющихся актуальными научно-практическими исследованиями и сегодня. Кроме того, результатом исследований стало введённое учёным в уголовное право определение «обоснованный риск» [1, с. 98].

В дальнейшем проблематика закрепления в уголовном законе положения о риске как социально полезном действии актуализируется в научной среде, поскольку имеет определённые социальные и правовые последствия для рискующего лица.

Третий этап развития представлений об обоснованном риске пришёлся на 80-90-е годы XX века.

В указанный период исследования риска в науке уголовного права приобретают повышенную актуальность. Появляются первые проекты нормы о риске для последующего её включения в уголовный закон.

Интересными в научно-практическом плане проектами являются инициативные, разрабатываемые и представляемые учёными и практиками.

В 1987 г. появляется разработанный Институтом государства и права Академии СССР проект уголовного закона, именуемый «Теоретическая модель уголовного кодекса (Общая часть)», содержащий норму о риске в виде ст. 54 «Правомерный профессиональный риск».

С момента публикации «Теоретической модели Уголовного кодекса» начинается обсуждение учеными-юристами предложенной там формулировки риска, и в результате с небольшими изменениями данная статья перекочевала в текст «Основ уголовного законодательства Союза СССР и союзных республик», принятых Верховным Советом СССР 2 июля 1991 г., где она звучала следующим образом:

«Не является преступлением действие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, но представляющее собой

оправданный профессиональный или хозяйственный риск для достижения общественно полезной цели. Риск признается оправданным, если совершенное действие соответствует современным научно-техническим знаниям и опыту, а поставленная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями, и лицо, допустившее риск, предприняло все возможные меры для предотвращения вреда правоохраняемым интересам.

Риск не признается оправданным, если он заведомо был сопряжен с угрозой экологической катастрофы, угрозой здоровью или жизни людей».

Заслуживает внимания и проект, предложенный учёными Омской высшей школы милиции, включающий положение о риске. Редакция нормы о риске в предложенном проекте привлекает внимание законодателя, который включает её в Основы уголовного законодательства Союза ССР и Республик 1991 г. Но данный правовой акт в силу определённых социальных причин так и не стал действующим [1, с. 98].

Выводы. Таким образом, предложенные многими научными и практическими коллективами проекты уголовного законодательства в отношении ситуаций, связанных с риском, а именно, определения уголовно-правовых последствий такого действия заслуживают внимания, так как содержат положения, имеющие социально-правовую актуальность до настоящего времени.

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу о том, что категория «обоснованный риск» прошла несколько этапов своего формирования и развития. При этом ее генезис во многом связан с достижениями научно-технического прогресса, и, как следствие, с усложнением социальных правоотношений.

Перспективами дальнейшего исследования является изучение правовой природы обоснованного риска, в частности, объёма и характера уголовно-правовых последствий, после причинённого действиями лица, а также размежевание обоснованного риска от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.11.2006 № 52 (ред. от 28.09.2010) «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64066/ (дата обращения: 15.08.2022).
2. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsoviet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 17.08.2022).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

4. Ишигеев В. С. Обоснованный риск: этапы развития в уголовном законе России и перспективы применения / В. С. Ишигеев, В. Л. Лапша // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 3. – С. 96-101.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. Москва : Проспект, 2015. – Т. 1. – 792 с.
6. Мирошниченко Н.В. Обоснованный риск как обстоятельство, исключаящее преступность деяния, при исполнении профессиональных функций / Н. В. Мирошниченко // Общество и право. – 2015. – № 1. – С. 94-98.
7. Талаев И.В. Обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения и отправление профессиональных функций в условиях военной службы : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Талаев И.В.; [Место защиты: Рос. гос. ун-т правосудия]. – Москва, 2015. – 31 с.

